

СОВЕТСКОМУ РАБОЧЕМУ КЛАССУ

ДНЕВНИК
РЕВОЛЮЦИИ
ПАТРИСТИЧЕСКОЕ

СОВЕТСКОМУ РАБОЧЕМУ
ДНЕВНИК РЕВОЛЮЦИИ
ПАТРИСТИЧЕСКОЕ

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Э29

Эззиати, София.

Э29 Дневник революции. Пятикнижие / София Эззиати. — Москва, 2022. — 544 с.

ISBN 978-5-6047177-0-7

Фантастический роман Софии Эззиати «Дневник революции» состоит из пяти частей, первые три из которых вышли в 2017 году, а продолжение — в 2021-м. И вот теперь роман увидел свет целиком.

Написан он в жанре антиутопии, в центре повествования — обаятельные герои: Аск и Сольвейг, из дневниковых записей которых читатель и узнает о происходящем. Борясь с диктатурой «Единое Око» и несправедливостью мироустройства, герои пытаются разрешить давно назревшие проблемы.

Ярко проступает в романе и образ самого автора — человека цельного, духовно сильного, убежденного в том, что будущее напрямую зависит от каждого из нас, и важно всегда делать правильный выбор, как бы трудно это ни казалось. И только так, привнося ежедневно малую толику добра, можно сделать наш мир лучше.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-6047177-0-7

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2022

Посвящается любимым

ПРЕДИСЛОВИЕ

Первые главы романа «Дневник революции», по признанию автора, появились одновременно с мелодиями. Помню, этот факт меня удивил: как одна стихия переросла в другую? Как неожиданное сближение двух искусств соединилось в одно гармоничное целое?.. Но ведь получилось: и особая мелодичность текста, и весьма ощутимая звукопись, и яркая образность — неотъемлемые составляющие романа. Это касается и первой книги, и второй — «Дневник революции 2», которая писалась уже без музыкального сопровождения.

По жанру роман Софии Эззиати, несомненно, антиутопия, хотя в произведении слышатся отголоски и других жанров. «Дневник революции» с полным правом можно назвать и мистическим, и философским романом, и даже романом воспитания: то, что происходит с главными героями — «истинными союзниками» Аском и Сольвейг, — таинственно и непостижимо, и вместе с тем весьма поучительно. А вопросы на страницах романа поднимаются настолько серьезные, что ответить на них не под силу и мудрецу: «Ослепляющий свет Вселенной в ее бескрайней тьме. Лишь когда мы научимся видеть, чувствовать, осознавать и принимать все, что происходит с нами и вокруг нас, сквозь этот способ воззрения, не разделяя на черное и белое, а именно не видя в чем-либо лишь что-то одно. Когда мы увидим все: и свет, и тьму, и преломления света, и полутона тьмы — тогда, вероятно, нам станет

понятно больше. Мы увидим пламя во льду, увидим зарождение жизни, ее конец и перерождение. Мы увидим бесконечность и при этом мимолетность времени. А затем мы обнаружим все это в себе. Мир больше не будет для нас таким однозначным и «понятным», как сейчас. Когда нам откроется больше, мы осознаём, что знали достаточно, чтобы понять, но все же это еще так мало, чтобы поверить».

Да, наш меняющийся мир — это всегда парадокс, нет черного и белого, а есть полутона, и каждый день полон неожиданностей, и нельзя ничего спрогнозировать заранее, нужно научиться доверять происходящему. Ведь цель движения любой человеческой жизни — гармонизация окружающего пространства, ежедневное привнесение добра. Но автор далек от какой бы то ни было назидательности, потому что и сам пытается найти свой путь вместе с героями в межгалактическом сумраке. Главное — «следовать предназначению, дарованному мирозданием». Тогда найдутся силы и победить диктатуру «Единого Ока», и пережить предательство друзей, и разобраться во вселенском хаосе, и услышать собственное сердце, которое всегда подскажет верный путь.

В отличие от авторов классических антиутопий, София Эззиати уделяет наибольшее внимание не описанию причудливого мира будущего, а переживаниям героев, проблемам нравственного выбора и этическим дилеммам — как на личном, так и на глобальном уровне. Язык романа тоже нетипичен для жанра: поэтичный, образный, тонко передающий оттенки чувств. Для раскрытия внутреннего мира героев идеально подходит формат дневниковых записей, выбранный автором. Повествование ведется то от лица Сольвейг, то от лица Аска. Этот формат дает автору множество возможностей продемонстрировать внутренний мир героев, не вмешиваясь в историю. Герои пытаются

осмыслить перемены, произошедшие с ними за последнее время: у обоих за плечами множество потерь, превратившихся в поглощающие свет черные дыры в душе... Пытаясь вновь обрести равновесие и принять новых себя, они ищут ответы на важнейшие в человеческой судьбе философские вопросы: что такое любовь, счастье, свобода, предназначение? Как обрести их и сохранить?

«Внутри нас безграничная, необузданная свобода, ограничить которую можем только мы сами. Отнять ее не под силу никому. Но мы можем лишиться себя этой свободы. Свободы мечтать, думать так или иначе, прислушиваться к своему сердцу или внутреннему голосу. <...> Глубоко внутри есть мы, мы настоящие. И никто и никогда не сможет коснуться этой исходной точки.

Осознание этого дает невероятный заряд, открывается ранее затаенный источник внутренних сил... <...> Все начинает становиться на свои места. Причины и следствия, мотивы и действия, загадки и ответы. И все это кажется таким естественным и закономерным. Таким очевидным. Множество путей ведут к одной и той же твоей predetermined цели. И если не отречься от себя, своих внутренних ощущений и истинных чувств, то мироздание непременно возведет для тебя мосты и проложит тропы там, где для других препятствия будут непреодолимы».

Мудрость молодого автора, которому еще нет и тридцати, просто поражает. Люди, чтобы постичь хотя бы половину этого, проживают целую жизнь. Да, все мы знаем, что ничего не дается без труда, просто так, но София Эззиати знает и то, что «ничего не дается просто так — ни цели, ни испытания, ни пути к их достижению». Даже пути! Они, с одной стороны, выбраны нами, с другой — predetermined всеми нашими предыдущими поступками, словами и мыслями. И здесь появляется какой-то мистический элемент, появляется

чувство, что Кто-то нам помогает и Кто-то за нас в ответе, так же как и мы в ответе за многих.

Роман нельзя, конечно, назвать религиозным ни в коей мере, но присутствие Бога очевидно — не в прямых проявлениях и не в молитвах, обращенных к Нему, а в пронзительном свете осознания происходящего, реальных и смелых шагах героев на пути к достойной цели, авторской идее о достижении счастья как в отдельной человеческой жизни, так и в планетарном масштабе.

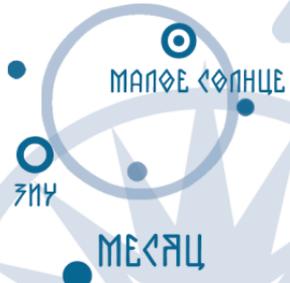
Коме того, «Дневник революции» — роман остро-социальный. Автор затрагивает многие актуальные проблемы глобального масштаба. Например, такую, как создание совершенного искусственного интеллекта и последствия его использования в разрушительных, а не созидательных целях. Уделяет Эззиати внимание и вопросу захвата власти, в частности тому, как борцы с режимом, свергнув его, устанавливают собственный, еще более жесткий и безжалостный. И это — не столько о политике, сколько о человеческой природе: испытание властью способен пройти далеко не каждый.

Впрочем, слабости и вероломству одних всегда противостоят мужество и честность других. И эта вера в лучшее в людях, в благородство и высоту душ, способных на самоотверженные подвиги, берет исток в классической русской литературе. Главные герои «Дневника революции» именно такие: сильные, правдивые, наделенные обостренным чувством справедливости. Справедливость — одно из ключевых понятий романа. Справедливость сродни совестливости, и здесь опять появляется ощущение божественного света. При этом автор отнюдь не собирается идеализировать своих героев: у них есть свои слабости, они тоже совершают ошибки, но именно это и делает их живыми, а роман увлекательным и многослойным.

Пожалуй, центральная и сквозная мысль «Дневника революции» такая: главное оружие будущего — не материальные, а духовные ценности, а их невозможно уничтожить, невозможно забыть о них, потому что именно в них таится сердцевина существования. И даже в эпоху глобальных потрясений остаются люди, которым удастся сохранить человечность.

**Анастасия Ермакова,
писатель, критик, зам. главного
редактора «Литературной газеты»**

ΦΕΔΕΡΑЦИЯ ЗИУ

ΣΕΚΤΟΡ «ΉΕΡΑ»

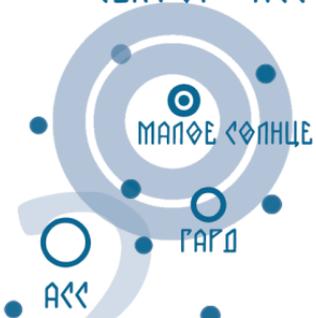
ΒΕΛΙΚΘΕ ΚΘΗΝЦE

ΣΕΚΤΟΡ «ΠΑΡΥΖ»

ΣΕΚΤΟΡ «ΑΚΚ»

ΣΕΚΤΟΡ «ΦΕΩ»

SYSTEMASAPY
Σ Η Κ Τ Ε Μ Α Κ Α Π Ε Ψ

ЯСЕНЬ

БЕЛЫЙ ПУТЬ

ТАЙНА БОГА

ТЕНЬ

СОПНЦЕ

Я верю, что однажды ты полюбишь меня так сильно, что забудешь обо всех, кто был прежде. Ты поймешь, что судьба предназначила нас друг другу, и те, кто встретился тебе на этом долгом пути ко мне, были лишь эпизодами, приближающими нас, чтобы связать навсегда.

ԲԸԵԽԻ

ПРОРОКИ

Из дневника Аска

5 сентября 2772 года

«Ты уже не потерян» — это было первое сообщение, которое я получил из штаба «Чайка». Он находился по ту сторону Малого Солнца, на планете *Сбвуло*. Любые контакты с этой планетой были запрещены. Когда был введен этот запрет и почему, было неизвестно, а если и существовала какая-то информация об этом, то она тщательно скрывалась. Практически никто не выяснял причины запрета, потому что те, кто пытался это сделать, были подвержены преследованиям со стороны *«Единого Ока»*. «Единое Око», или *«ЕО»*, — это могущественная и секретная организация, под управлением которой находилась сорок одна планета. Они были разделены на четыре сектора.

Первый сектор — *«Фео»*. В него входило десять планет, Фео — самая большая из них. Там и располагалось Главное управление «ЕО». Четвертый сектор — *«Йёра»*. Сорок семь лет назад это была независимая федерация одиннадцати планет, но она была порабощена «Единым Оком», и на нее распространилась его зона влияния. Кстати, именно здесь я и живу. Поэтому могу рассказать об этом секторе более подробно. О других я знаю не так уж и много — только то, что позволено

нам знать. Поэтому про второй сектор, «Асс», и третий сектор, «Лагуз», известно только то, что в одном из них находится центральная база данных, а в другом — огромные запасы воды, которые поддерживают жизнь во всех секторах. В состав этих секторов входит по десять планет. Бывшие федерации «Асс» и «Лагуз», а ныне сектора 2 и 3, в отличие от «Йера», добровольно вошли в состав *Империи Хагни* более ста лет назад практически одновременно. Со стороны «ЕО» не было никаких военных действий. Силы еще независимых на тот момент Федераций Асс и Лагуз во много раз превышали силы «Единого Ока», зона влияния которого распространялась только на Федерацию Фео, в которой «ЕО» захватило власть несколькими годами ранее. Почему такие мощные федерации, как Асс и Лагуз, были присоединены к империи — мне неизвестно. Формально они не являлись колониями, как «Йера», но эти сектора — часть Империи Хагни, и все в них подчиняется системе, созданной «Единым Оком». Хагни в переводе с древнего языка означает «крепость». Это все, что мне удалось найти в сохранившихся книгах и рукописях.

Были еще четыре независимые планеты. Они образовывали Федерацию *Зиу*, которая находилась по ту сторону Великого Солнца. Ходили слухи, что «ЕО» планирует захватить ее, а возможно, даже уничтожить. Слух о захвате никого не удивлял, а вот об уничтожении... Это казалось странным, ведь Зиу была развитая федерация, конечно, не столь богатая, как Фео, но и не такая бедная, как Йера, которая была почти разрушена во время захвата. Видимо, в Зиу было что-то, чего «ЕО» остерегалось.

На моей планете Йера, именем которой назван четвертый сектор, сейчас осень. Лучи нашего Солнца уже не такие жаркие, а на планете Совуло вот-вот должна начаться зима. Наши орбиты приближаются

друг к другу только один раз в год, и скоро это должно случиться. Мысли о Совуло не давали мне покоя с того момента, как со мной установили связь. Это произошло, когда я вышел за границы города. Там находились леса, охраняемые солдатами «ЕО». В пределах городов не было никакой растительности с тех пор, как нас захватили. Военных на границах городов и запрет доступа в леса «Единое Око» объяснял тем, что это мера по защите экосистемы планеты от нас, жителей, которые привели свою планету в упадок. Перемещение из одного города в другой производилось только по подземным дорогам. Помимо военных, леса окружал еще и высокий забор — система безопасности, которая была создана в секторе «Асс». Она называлась «Вакуум».

Новое поколение, которое не помнило войны, проживало жизнь в условиях, созданных «ЕО». Большинство это даже устраивало. Но были и ярые противники политики «Единого Ока», которые не могли смириться с колонизацией и запретом перемещения между секторами. Пару лет назад в «Йера» было восстание, в котором приняли участие восемь из одиннадцати планет сектора. Силы изначально были неравны. Оружие у нас было только то, что осталось после войны. Новое оружие создавалось в «Асс» и поставлялось только для оснащения солдат «ЕО». Конечно же, были контрабандисты, которые продавали новое оружие за немислимую цену, но были и те, кто помогал нам во время подготовки восстания. Но все равно оно было подавлено из-за технического превосходства «ЕО». После этого «Единое Око» издало новый закон: «Перемещение между планетами сектора запрещено». «ЕО» уничтожало на корню все, что могло пошатнуть его систему. Практически все межпланетные корабли были изъяты или уничтожены, немногие успели передать свои суда дружественной группировке контрабандистов с планеты *Гард* из второго сектора до лучших времен.

7 сентября 2772 года

Я не отношусь ни к повстанцам, ни к тем, кто смирился. Я из тех, кому не все равно. Но я считаю, что подобными восстаниями мы лишь вызовем больший гнев «ЕО», а значит, и еще больше запретов, которые могут окончательно разрушить наши надежды на освобождение.

Не так давно мне пришла посылка. В ней я нашел карту, на которой было указано точное местонахождение одного из локаторов «Вакуум». Я понимал, что эта система безупречна и, как только приближусь к забору, сработает тревога. Можно было подумать, что меня хотят подставить, например, повстанцы, чтобы меня арестовали. Из-за моих отказов помогать в постоянных попытках организации восстания у меня появилось много недоброжелателей среди них. Поскольку повстанцы знали, что я не смирился с политикой «ЕО», они не могли понять, почему я не вступаю в их объединение. Это и вызывало подозрения и агрессию. После неудачного восстания многие потеряли веру в повстанцев, и их ряды резко сократились. Предводитель повстанцев *Аэвор* — настоящий воин, преданный своей миссии. Он считал своим долгом вернуть независимость Федерации Йера, так же как и его предки. Он любыми способами пытался восполнить свои ряды. Несколько раз он угрозами пытался заставить меня стать одним из них, но это ни к чему не привело. Поэтому у меня и возникла мысль об их причастности к этому необычному «подарку».

Я внимательно осмотрел посылку. Это был металлический ящик. В нижнем левом углу я заметил несколько титановых марок — это могло значить лишь то, что посылка пришла с другой планеты. Причастность контрабандистов была очевидна, но я все еще сомневался. Может быть, она досталась повстанцам от них

во время подготовки восстания два года назад? Но то, что я обнаружил в следующую секунду, тут же рассеяло все мои сомнения. В ящике лежал прибор. Подобных я никогда не видел в наших краях. Он выглядел новым, в отличие от всей техники, которая находилась в секторе «Йера». И он не был похож на оружие, которое привозили во время подготовки восстания.

Прибор напоминал полусферу, сделанную из неизвестного мне материала. Он практически ничего не весил и был абсолютно гладким, без каких-либо кнопок и надписей. Еще кое-что меня поразило: к прибору на серебряной цепочке был прикреплен амулет. Он напоминал серебряную монету, на которой были изображены символы всех планет четырех секторов. Я надел его на шею и решил вновь осмотреть ящик. Чувствовал, что должно быть что-то еще. Предчувствие не обмануло. Спустя несколько минут я обнаружил на дне ящика небольшой слой пыли и провел по нему пальцем. Тут же появились буквы, светящиеся голубым светом: «Ты уже не потерян. Штаб “Чайка”. Совуло». Через мгновение буквы исчезли. Я застыл от неожиданности и удивления.

О штабе «Чайка» я слышал лишь однажды, когда находился у повстанцев. Контрабандисты рассказывали Аэвору о некоем штабе на планете Совуло, который обладает информацией о «ЕО» и его планах и действительно имеет силу, достаточную для того, чтобы вернуть независимость секторам. Аэвор посмеялся, сказав, что невозможно выяснить планов «ЕО», кроме того, никто никогда даже не видел, кто стоит во главе «Единого Ока», и никакой мифический штаб не может помочь в восстании. Но вот оказалось, что этот штаб не миф.

Всю следующую ночь я думал о том, что произошло. Пытался взвесить все за и против. Я был на удивление спокоен, и почему-то даже появилось ощущение,

будто случилось то, чего я давно ждал. Предчувствие твердило мне не бояться. Я в очередной раз доверился ему.

Дождавшись ночи, я взял карту, прибор-полусферу и направился за пределы города. Ввысь уходили давно заржавевшие трубы непрерывно работающих заводов. Тучи дыма и смога висели над городом. Казалось, сам воздух впитал в себя память о той войне. Дожди здесь всегда токсичны, осенью они шли почти каждый день. На одежде оставались разводы от капель, иногда они прожигали даже металлизированную ткань — единственную защиту от этих токсинов. Череда мокрых улиц и площадей оставалась позади, мелькая мутными огнями. На *скайцикле* я быстро пересек пустой город. За пределами мегаполиса проносились *зиркэры*. Свет фонарей отражался от дороги и растворялся в тумане. Спустя несколько минут я доехал до места, где обрывалась дорога и начиналась запретная зона. Оставив скайцикл на обочине, я оказался около забора. Карта привела меня к месту, где не было солдат, а была только система «Вакуум». Она представляла собой зону, контролируемую радаром, которые фиксировали происходящее и в случае нарушения били тревогу. Как только я подошел к месту, указанному на карте, прибор-полусфера засветился молочно-голубым светом, став сферическим, и повис в воздухе, создав вокруг меня овальную оболочку. Внутри я чувствовал себя совершенно обычно. Осмотревшись, я сделал пару шагов к забору. Я замер, у меня перехватило дыхание. Должна была сработать сигнализация и появиться военные, но... этого не произошло! Локатор не засек меня. Я смог перебраться через забор и быстро направился вглубь леса. Я проник в безупречную систему «Вакуум».

Я шел в темном лесу, только прибор-полусфера освещал мне путь. Здесь не было никаких дорог и троп. Я шел туда, куда указывала карта, и внезапно заметил

такое же молочно-голубое свечение, какое исходило от прибора. Через пару минут я оказался у источника света.

Это был ящик, такой же, как прислали мне. Как только я подошел к нему, карта выключилась и свечение от ящика прекратилось. Те же марки, такой же размер и материал. Но отличие заключалось в том, что я не смог его открыть так же просто, как тот, что прислали мне домой. Я склонился к ящику так, чтобы прибор хорошенько освещал его. Одна из марок показалась знакомой, я попытался вспомнить, где видел такой рисунок. Вдруг я почувствовал, что шею притягивает к ящику. Тут я увидел, что амулет, который я нашел в первом ящике вместе с картой и прибором-полусферой, парит в воздухе. Он висел у меня на шее, и его, как магнитом, тянуло к марке. И я вспомнил, где видел такой же рисунок. Я снял амулет и, держа его на цепочке, поднес ближе к ящику. Он тут же соединился с маркой, и все символы на нем засветились. Ящик открылся. Там лежал прибор, похожий на наушник, к нему были прикреплены очки из прозрачного материала. Линзы были покрыты тонким слоем серебра и поблескивали металлическим светом. Сам наушник был сделан из такого же материала, как и прибор, создавший вокруг меня оболочку, благодаря которой меня не засекли сканеры. Я надел наушник с очками и стал осматривать дно ящика в надежде найти еще одно сообщение. Обнаружив слой пыли, я провел по нему пальцем. Так же, как и в первый раз, появились буквы голубого цвета: «Мы пытаемся связаться с тобой. У тебя есть дубликат моих ключей. Ты все увидишь. Штаб “Чайка”. Совуло». Через несколько секунд надпись растворилась в воздухе. Амулет упал на землю. Закрыв ящик, я сел на него, подобрал амулет и надел на шею. В наушнике было тихо, в очках все выглядело так же, как и без них. Я их снял и рассмотрел.

На наушнике была пара кнопок, при нажатии на которые ничего не происходило. Пытаясь включить наушник, я провозился с ним пару часов. Уже начало светать. Что могло быть дубликатом ключа? Может быть, я что-то упустил? Я еще раз осмотрел ящик, но он был пуст. Не зная, что делать, я сложил в него все приборы и пошел к забору. Когда я перебрался через защитную систему и отошел на несколько шагов, прибор, создававший вокруг меня оболочку, упал в руки, приняв прежний вид полусферы.

Меньше чем через четверть часа я уже был дома.

8 сентября 2772 года

Я живу в небольшом доме, неподалеку от центра города. У меня три комнаты, две из них сдаю, чтобы не приходилось работать на заводах. Других мест работы на планете практически нет. Новое оборудование сюда не поставляли, и заводы производят те же материалы, что и сто лет назад. Из-за токсичных дождей, которые появились только после войны, все быстро приходит в негодность. «Единое Око» никаким образом не способствует восстановлению планеты. Есть небольшие подпольные лавки, которые сотрудничают с контрабандистами, там можно найти все что угодно.

Еду, одежду и прочее нам поставляет «ЕО». Практически вся зарплата рабочего уходит на покупку самого необходимого. Провиант привозят на планету на внушительных размеров фургонах — *суплайнах*. Иногда, когда не платят зарплату или повышаются цены, рабочие устраивают забастовки и грабят их. Тогда на всех планетах сектора творится еще большая разруха, чем обычно.

Благодаря тому, что я сдаю комнаты, у меня остается немного денег после расходов на жизнь. Они

уходят на поддержание рабочего состояния моего скайцикла. Поэтому большую часть времени я провожу в гараже, который находится в подвале дома. Во время войны он был бомбоубежищем. С тех пор тут остались какие-то детали, приборы, карты, старинная мебель и то, что меня больше всего заинтересовало, — книги. Они находились в специальном контейнере, благодаря которому до сих пор сохранились. В них я нашел информацию о нашей галактической системе *Canéï*, о том, как устроен скайцикл, который тоже стоял в подвале со времен войны. Я сумел купить у контрабандистов новые детали, которые были необходимы для ремонта скайцикла, и заменил всю его аппаратуру. Теперь он как новый. Там же, в подвале, не так давно я нашел несколько семян. Я посадил их, и одно семечко проросло, что меня очень обрадовало. Возможно, это было единственное растение в Мегалополисе. В одной из книг я нашел, что это дерево — *ясень*. Забавно, это значение моего имени на древнем языке.

Я сидел за столом у себя в комнате. За окном смеркалось, шел небольшой дождь. Я включил лампу. Она осветила маленькую комнату. У стены стояла кровать, над ней висела карта нашей галактической системы Сапей, в которую входят четыре сектора, находящиеся под влиянием «ЕО», и независимая Федерация Зиу. Рядом с кроватью была тумбочка с несколькими фотографиями в белых рамках. У другой стены располагался маленький гардероб. Над столом были приколоты к стене перерисованные из книг изображения деревьев, а на столе стоял горшок, в котором рос маленький ясень. Я поставил на стол ящик, который нашел вчера ночью в лесу. Достав из него наушник, вновь попытался его включить. У меня опять ничего не вышло. Прибор-полусфера тоже не работал — видимо, он реагировал только тогда, когда находился близ системы «Вакуум». Карта

так же была выключена. Амулет совершенно обычно висел у меня на шее, его не тянуло к ящику, как вчера. Поняв, что сейчас ничего невозможно сделать, я выключил свет и лег спать.

Меня разбудил сигнал, исходивший от наушника. Это произошло несколько часов спустя. Его кнопки светились, а у очков появилась белая окантовка. Я вскочил с кровати и надел наушник. Сигнал продолжался. Я нажимал на все кнопки, как вдруг услышал автоответчик: «Связь может быть установлена через семнадцать минут», и начался обратный отсчет. Тут я увидел, что карта вновь работала и указывала направление.

Я быстро оделся и спустился в подвал. Осталось около десяти минут до установления соединения. На скайцикле я мчался за пределы города. Доехав до места, где обрывалась дорога, я побежал к забору. Прибор-полусфера был у меня в руке, и, как только я оказался близко от «Вакуума», вокруг меня образовалось защитное поле. Перемахнув через забор, я побежал в направлении, указанном на карте.

«Связь может быть установлена через четыре минуты», — слышалось в наушнике. Сухие листья шуршали под ногами. Мне показалось это странным, ведь уже несколько дней шел дождь. Я не придумал этому значения, моей целью сейчас было успеть вовремя оказаться на месте, указанном на карте. Прибор-полусфера освещал путь. В наушнике автоответчик продолжал вести отсчет: «Связь может быть установлена через двадцать шесть секунд, двадцать пять, двадцать четыре...» Как только я оказался на месте, карта выключилась. «Связь может быть установлена через три, два, один...» — автоответчик отключился, и раздался голос:

— Аск, ты меня слышишь? Штаб «Чайка» на связи.

Я замер: неужели это действительно происходит? Я услышал голос молодой девушки, он звучал уверенно, но слегка суетливо:

— Аск, ответь, связь скоро прервется!

— Да, слушаю, — заикаясь, ответил я.

— Меня зовут *Сольвейг*. Это я отправила ящики. У тебя есть дубликат моих ключей, это амулет! Благодаря ему ты сможешь разблокировать *плéингласс* — это очки, которые прикреплены к наушнику. Сделай это за пределами «Вакуума» и возвращайся, когда мы вновь сможем выйти на связь. Ты все увидишь. Не пугайся. Как только появится возможность связаться, приборы будут активироваться. У тебя есть какие-то вопросы?

Я стоял неподвижно и пытался осознать все, что она говорила.

— Аск, остается всего несколько секунд, мне придется отключиться, иначе «Вакуум» засечет сигнал.

Мне ничего не пришло в голову, кроме как спросить:

— Сольвейг, почему в пределах «Вакуум» листья сухие?

Она сказала усмехнувшись:

— Как только ты вернешься сюда с активированными очками, ты все увидишь.

Вновь включился автоответчик: «Связь прервана. Связь может быть установлена через... Нет данных». После этого сообщения наушник погас.

14 сентября 2772 года

Несколько дней ничего не происходило. Все это время дождь не утихал. «ЕО» уже около недели не выдавало заводам зарплату, в городе начались беспорядки. Неподалеку от моего дома рабочие захватили суплайн и боролись за еду и воду. Это был далеко не единственный подобный инцидент в Мегалополисе. С тех пор как со мной связалась Сольвейг, я не покидал дома. В ту же ночь я сумел активировать очки. Это оказалось довольно просто. Надо было всего-навсего вставить амулет в небольшой зазор на наушнике, после чего

у плеингласс появлялась светящаяся окантовка. Остальные приборы не активировались — значит, Сольвейг не могла выйти со мной на связь.

19 сентября 2772 года

Сегодня на удивление не было дождя. Вместо этого с неба падали серые снежинки. Это значило, что планета Совуло подошла настолько близко, что своим дыханием охладила всегда влажную атмосферу Йера, и у нас пошел снег. Такое потрясающее явление случалось лишь один раз в год и длилось один день. Все остальное время Совуло находилась очень далеко от нас.

Был вечер. Я спустился в гараж, чтобы проверить электронику на скайцикле. После дождя некоторые системы выходили из строя. Вдруг раздался сигнал приборов. Вбежав в комнату, я надел наушник. В нем вновь услышал автоответчик: «Связь может быть установлена через семнадцать минут». Мне оставалось только взять приборы. На карте уже был показан маршрут. Я активировал очки с помощью амулета и в защитном поле прибора-полусферы проник в зону «Вакуум». Я добрался до места быстрее, чем автоответчик закончил отсчет, и через пару минут услышал знакомый голос.

— Привет, Аск, — сказала Сольвейг.

— Здравствуй, — ответил я и тут обратил внимание на то, что вокруг меня. Это был вовсе не лес, как секунду назад. За спиной у меня оказались несколько сухих деревьев, а впереди начиналось взлетное поле для кораблей. Все они были из второго сектора «Асс».

— Сольвейг, что происходит?

— Ты хотел знать, это твой выбор, — ответила она. — Это то, что происходит на самом деле. Защита леса с помощью «Вакуум» — только прикрытие.

Я вспомнил, что многие из повстанцев делали такое предположение.

— На самом деле «ЕО» вырубил практически все леса, а то, что ты видишь, находясь по ту сторону забора, — это голограмма. «Единое Око» создало в секторе «Асс» огромный механизм, с помощью которого возможно по кусочкам извлечь ядро планеты. На твоей планете этот процесс уже запущен. К сожалению, это далеко не первая подобная операция.

Я не мог произнести ни слова, а она продолжала:

— Слушай, Аск, у нас мало времени, скоро прибор автоматически отключится, чтобы «Вакуум» не засек сигнал. Сегодня единственный день, когда мы можем забрать тебя. Совуло находится очень близко к Йера. Я хочу, чтобы ты помог мне в противостоянии «Едино-му Оку». Я долго искала людей, которые были бы на это способны. Если ты готов помочь, то должен вернуться на это же место ровно через час. В это время наши планеты будут на максимально близком расстоянии друг от друга. Автоответчик начнет отсчет. Ты будешь переправлен на планету Совуло, после чего мы встретимся в штабе «Чайка». Если ты не придешь, приборы выйдут из строя и ты больше не сможешь их активировать...

В этот момент связь оборвалась и автоответчик начал отсчет. Я осмотрелся. Неужели все то, что говорило нам «ЕО», — ложь? Я снял очки и увидел вокруг лес, под ногами у меня были опавшие листья. Я снова надел очки и увидел то, что видел при разговоре с Сольвейг, — взлетные полосы для кораблей.

«До отправления двадцать одна минута», — послышалось в наушнике, когда я собирал свои вещи. В рюкзаке уже лежали все приборы, присланные из штаба «Чайка», фотографии, ранее стоявшие на тумбочке рядом с кроватью, и теплые вещи, ведь на Совуло зима. Я чуть не забыл про маленький ясель у меня на столе

и аккуратно поставил его в небольшую металлическую, но очень легкую коробку. В таких коробках мы покупали еду, доставляемую суплайнами. Я положил коробку в рюкзак и продолжил собираться. Ящики, в которых приходили приборы, я спрятал в подвале среди старой мебели. Сказав, что уезжаю на некоторое время, попрощался с пожилой женщиной, *Ювиной*, которая снимала у меня одну из комнат уже около трех лет. Я разрешил ей забирать себе деньги, которые платит арендатор второй комнаты. Последний раз взглянув на свою комнату, я запер дверь. Уже на выходе меня догнала соседка и положила в мой рюкзак только что приготовленную выпечку, которой часто угощала меня.

«До отправления восемь минут», — автоответчик продолжал отсчет. Я был уже около «Вакуума». Мне было жаль оставлять мой скайцикл. Попытаться перетащить его через забор было бессмысленно — естественно, у меня бы ничего не вышло. Неподалеку от «Вакуума» я увидел кучу земли. Я понимал опрометчивость своих действий, но все-таки отъехал подальше и, разогнавшись, включил дополнительный двигатель. Скайцикл резко подбросило вверх, и он перелетел через забор. Тут же сработала тревога, ведь защитное поле прибора-полусферы распространялось только на меня.

«До отправления две минуты», — прозвучало в наушнике. Я несся к месту взлета. Там я увидел опущенный трап корабля с символом планеты Асс и прямо на скайцикле захватил на корабль. Взлет.

Придя в себя, я оглянулся и увидел команду контрабандистов.

— Ну даешь! — сказал один из них. — У нас могут быть большие проблемы из-за тебя!

Вышел высокий массивный мужчина с длинными волосами и бородой.

— Меня зовут *Асбьёрн*, я капитан корабля. Это моя команда, — он указал на семерых человек, что были

на борту. — Наша задача — доставить тебя на Совуло, в штаб «Чайка». Но из-за того, что тебя засекала система «Вакуум», мы вынуждены сменить курс. Вокруг Йера уже летают военные корабли «ЕО». Нас могут засечь, поэтому мы высадим вас на обратной стороне планеты. До штаба вам придется добираться самим. — Сказав это, он ушел.

— Нам? — переспросил я вдогонку.

Тут ко мне подошел один из членов команды.

— Как ты вообще додумался до такого? Сольвейг будет недовольна тем, как ты проявил себя в первый же день, — он рассмеялся. Это был молодой парень примерно моего возраста, крупный, чем-то напоминающий медведя. — Меня зовут *Бёрнхард*, — сказал он улыбаясь и рассказал, что они контрабандисты из сектора «Асс», с планеты Гард, которые помогали повстанцам во время восстания два года назад. Их команда называется *«Видбьёрн»*, что на древнем языке значит «Лесной медведь». Оказалось, что он, так же как и я теперь, на службе в штабе «Чайка». Поэтому добираться до него мы будем вместе.

— Итак, — услышали мы голос капитана Асбьёрна, — через пять минут вы должны быть готовы к выходу. Стоянка — одна минута.

Я быстро переоделся в теплую одежду, и вскоре мы с Бернхардом стояли у выхода. Там же стоял мой скайцикл, из-за которого нам теперь придется пересечь полпланеты.

— Какой сейчас день на Совуло? — спросил я у капитана, когда мы приземлились и опустился трап. Вокруг корабля и до горизонта все было белым.

— Первое декабря, — сказал Асбьёрн. — *Первый день Зимы.*

БЕЛЫЙ ДЕНЬ

Из дневника Сольвейг

1 декабря 2772 года

*Сложнее всего найти
самого себя.*

— Где же они? — я начинала беспокоиться.

Вдруг раздался звонок. Я включила наушник:

— Штаб «Чайка», Сольвейг, слушаю.

На связи был капитан Асбьёрн.

— Как на другой стороне планеты?! Срочно пришлите мне их координаты! — я бежала вниз по лестнице, пока открывался люк подземной стоянки. Сев на корабль, уже через минуту я летела к месту, где должны были быть Аск и Бернхард.

— *SI*, сколько часов нужно, чтобы добраться туда?

Бортовой компьютер выдал результат:

— Приблизительное время прибытия — через девятнадцать часов.

Я попыталась связаться с Аском с помощью наушника, но ответа не было.

«Что еще он натворил?» — мелькнуло у меня в голове. Я связалась со штабом:

— *Нэм*, активируй им карту и укажи на ней ближайшее поселение, в котором они смогут переночевать.

— Хорошо, уже отправляю. Ну и союзника ты нашла! — в голосе Нэма слышалась улыбка.

— Я в него верю, — услышал он мой ответ.

— Надеюсь, ты не ошибаешься, — сказал Нэм. — До связи.

Из дневника Аска

*А в это же время на другой
стороне планеты...*

— Аск! Как ты умудрился потерять его?! — кричал Бернхард сквозь смех.

— Да я не знаю... Я хотел связаться с Сольвейг. Ведь мы даже не знаем, куда нам идти, — ползая на коленях и разгребая снег, я пытался найти наушник. Бернхард делал то же самое.

— Ты не перестаешь удивлять меня, Аск! — сказал он. — Ты что, действительно веришь, что мы сможем найти этот маленький наушник в таких сугробах? Ты даже не заметил, как обронил его! — внезапно Бернхард кинул снежок и попал мне в затылок.

— Эй! Мы не так уж далеко ушли от места посадки корабля, — сказал я, бросив ответный снежок.

Это переросло в небольшую перестрелку, после чего мы, смеясь, упали в снег. Вокруг было абсолютно белое поле. Эта пелена покрывала, казалось, всю планету. Я посмотрел на небо. Оно было ярко-голубого цвета, и на нем не было ни облачка. Меня это поразило. Оно казалось таким высоким и необъятным... Прожив всю жизнь на планете Йера, я никогда не видел ничего подобного.

— Бернхард, — позвал я.

— Что, Аск? — послышался голос моего нового друга, который лежал в нескольких метрах от меня и тоже смотрел в небо.

— С контрабандистами ты побывал на многих планетах? Ты был в секторе «Лагуз»? Там действительно сплошь вода?

— Да, я был там однажды, — ответил он. — Это удивительное место! Все планеты полностью покрыты водой, только иногда попадаются небольшие островки суши. На них обитают чайки. Они могут очень долго летать над водой без сна. Это потрясающие птицы! Кроме этого там лишь искусственно возведенные насосы, которые качают воду. «ЕО» еще плохо изучило этот сектор, потому что позволяет «Лагуз» сохранять формальную независимость, чтобы избежать восстания. Кстати, главная планета сектора — это родина Сольвейг.

Я, привстав на локти, посмотрел на Бернхарда:

— Как же там жить, если вокруг только вода? И как Сольвейг оказалась здесь?

— Я точно не знаю, но мне рассказывали, что прямо на дне располагаются города! Говорят, там есть скрытые пещеры, пройдя через которые можно оказаться в Мегаполисе, полном людей, зданий и всего, что должно быть в обычном городе! Лично я даже не представляю, как это возможно! — рассмеялся Бернхард. — А о том, как Сольвейг оказалась здесь, мы с ней не говорили. Думаю, скоро ты сам сможешь спросить у нее об этом.

Бернхард встал и начал отряхиваться, что-то бормоча себе под нос. Было забавно наблюдать за его неуклюжими движениями. Он заметил, что я улыбнулся, и, смеясь, сказал:

— Посмотрю я, как ты будешь улыбаться, когда тебе влетит от Сольвейг.

— Давай лучше подумаем, что нам делать сейчас, — сказал я, доставая из рюкзака карту. — Интересно, она что-нибудь покажет?

Мы взглянули на нее. Карта работала, на ней был отмечен населенный пункт. Сев на скайцикл, мы двинулись в указанном направлении.

— Сольвейг позаботилась о нас, — сказал Бернхард, — скорее всего, она уже летит к нам.

Из дневника Сольвейг

В то же время...

Начало темнеть. Скорость корабля была на максимуме. Я всматривалась в белоснежную даль.

— S1, сколько часов осталось? — казалось, путь был бесконечно долгим.

— Предполагаемое время прибытия — через девять часов.

На глаза мне попался отчет об Аске, который подготовил Нэм. Аск родился и вырос на планете Йера, так же как и его мама, а его отец — с планеты Фео. Родителей звали *Гёрда* и *Фрёйр*. У Аска было благополучное детство, но, когда ему исполнился двадцать один год, жизнь его в одночасье изменилась. Его родители отправились в первый сектор, чтобы забрать его двоюродного брата *Барни*. Он остался один из-за того, что «ЕО» в то время проводило операцию под названием «*Эрн*». Она заключалась в том, чтобы отправить лучших ученых из всех секторов на планету Асс для разработки какого-то проекта. От лица «ЕО» приходили военные и уводили тех, кто был нужен. И вот однажды родителей Барни увезли. Через несколько дней должны были приехать и за ним, чтобы переселить в город-лагерь неподалеку от Мегаполиса. Туда отправляли всех детей, которые из-за операции «*Эрн*» остались сиротами. Родители Аска хотели успеть забрать Барни до того, как его увезут из города, иначе, если бы они опоздали, ничего невозможно было бы сделать. Поскольку уже тогда перемещение между

секторами было запрещено, им пришлось отправиться туда с нелегальными перевозчиками. Те следовали всегда разными путями по три-четыре корабля. Маршруты зависели от того, как солдаты «ЕО» патрулировали границы секторов. Но из этого рейса вернулись не все корабли. Известно только, что Герда и Фрейр добрались до планеты Фео и забрали Барни, но на обратном пути корабль, на котором они летели, пропал. Что касается операции «Эрн», известно, что она проводилась для разработки технологии, с помощью которой «ЕО» сейчас извлекает ядро из планеты Йера. «Единое Око» опробовало ее чуть больше года назад на одной из планет четвертого сектора. Мы следили за всем процессом с помощью команды контрабандистов «Видбьёрн».

Из дневника Аска

*А в то же время на другой
стороне планеты...*

Высокие сугробы и холодный ветер сильно затрудняли движение к цели. К тому же быстро стемнело. На скайцикле дальше двигаться было невозможно. Мы решили остановиться, так как сильно проголодались. Я вспомнил про выпечку, которую перед выходом из дома дала соседка Ювина, и достал сверток. Благодаря материалу, из которого он был сделан, выпечка внутри была еще теплой. С аппетитом набросившись на нее, мы не заметили, как съели все, что было. Судя по карте, нам оставалась всего пара миль до пункта назначения.

— Надо скорее попасть в поселение, иначе нас просто-напросто засыплет снегом, — сказал Бернхард.

— Да и еды у нас не осталось, — сказал я, смахивая снег со скайцикла.

Поняв, что доехать на нем в обычном режиме не получится, я решил включить второй двигатель, благодаря

которому мне удалось перелететь через ограждение «Вакуум».

— Садись, топлива должно хватить, — сказал я Бернхарду. — Будет немного трясти, так что держись крепче.

Скайцикл рванул вперед. Он стал практически неуправляемым на такой скорости и продолжал так лететь до тех пор, пока не врезался в большой сугроб. Снег смягчил падение. Мы были в порядке, так же как и скайцикл. Бернхард опять смеялся. Его оптимизм был заразительным, даже в такой ситуации он не унывал. Я посмотрел на карту.

— Мы почти на месте. Давай лучше пешком, — сказал я другу.

— А я бы еще разок прокатился, — ответил Бернхард улыбаясь.

Из дневника Сольвейг

В то же время...

— Сольвейг, прием, — меня разбудил голос Нэма.

— Слушаю.

— У меня плохие новости. Поселение, которое было к ним ближе всего, оказалось разрушенным. Никаких зданий не осталось, в лучшем случае пара деревянных сараев, — Нэм был взволнован.

После испытания оружия, которое устроило «ЕО», на Совуло погибли все жители. До сих пор последствия дают о себе знать. Климат изменился, почти весь год температура не поднималась выше минус двадцати градусов по Цельсию. Всего пару месяцев в году на планете Совуло не было снега.

— Поняла тебя, сейчас что-нибудь придумаю, — сказала я и отключила наушник. — S1, включить режим «Снейс»!

— Предупреждение: использование космического режима на малых высотах запрещено.

— Да включай же ты!

Система не реагировала.

— Придется мне тебя отключить... Переход на ручное управление!

— Переход на ручное управление заблокирован.

— Ага... Нэм! — я вспомнила, что после аварии, которая произошла на Лагуз, он поставил блокировку на функцию отключения системы. Я включила связь:

— Нэм...

— Я догадываюсь, чего ты хочешь. Даже не думай об этом! В тот раз тебе повезло только потому, что вокруг была вода! Хотя я до сих пор не понимаю, как тебе удалось выбраться из затонувшего корабля.

— Нэм, ты же понимаешь, что иначе я могу опоздать.

— Здесь снег, если ты заденешь его дном корабля, то сразу потеряешь управление, и о последствиях я даже думать не хочу!

— Это единственная возможность. Мы должны использовать ее.

— Будь осторожна, Сольвейг.

Я отключила наушник и в тот же момент услышала отчет системы: «Переход на ручное управление выполнен. Удачного полета».

— Да! — я схватила штурвал и включила режим «Спейс».

Из дневника Аска

А тем временем...

— Аск, я вижу его!

Свет от фар скайцикла коснулся деревянных домов. Через несколько минут мы уже были в одном из них. В доме оказалась всего одна большая комната, в которой, судя по всему, раньше находились и кухня, и спальня. У камина лежала небольшая охапка дров. Я развел огонь.

— Чувствуется, давненько здесь никого не было, — сказал Бернхард, осматривая дом.

В стенах были щели, в которые сквозил ветер. Северная стена дома была совсем плоха, и мы сдвинули к ней мебель, чтобы меньше дуло.

— Здесь совершенно ничего нет, — не унимался Бернхард, осматривая пустую кухню.

Он перетащил матрас от старой кровати ближе к камину и, устроившись на нем, сказал:

— Сегодня *Белый день*.

— Что? — переспросил я.

— Белый день — он считается концом старого и началом нового цикла. Сегодня можно потерять все. Самое страшное — это потерять себя, — улыбка, которая обычно была присуща Бернхарду, на мгновение исчезла с его лица.

— Но как это может случиться? — спросил я.

— Даже знать не хочу, — ответил Бернхард. — Мне рассказала об этом Сольвейг, когда мы впервые встретились в штабе.

— В каком сугробе ты потерял свой оптимизм?! — решил было я подбодрить Бернхарда, но он сам уже улыбался и строил планы.

— Когда мы вернемся в штаб, я оттуда ни ногой! В моем секторе «Асс» всегда жуткая жара! Я до сих пор не могу привыкнуть к такой погоде! — возмущался он, укутываясь в плед.

Я улыбался, наблюдая за ним. Своей неуклюжестью он действительно напоминал медведя. Мы условились, что каждые три часа будем сменять друг друга, чтобы поддерживать огонь в камине. Еще несколько минут поворчав о холодной погоде, щелях в стенах и неудобном матрасе, Бернхард уснул. Меня охватили тревожные мысли: от того, что Бернхард рассказал о Белом дне, стало не по себе. Решив как-то отвлечься, я сел на один из стульев, стоявших тут, видимо, уже много лет, и стал

рассматривать амулет. В свете пламени он блестел серебряным светом. Вскоре огонь начал затухать, а я и не заметил, как закончились дрова.

— Надо найти, чем поддержать огонь, — я направился к выходу.

Пол сильно скрипел, и мои попытки идти тише, чтобы не разбудить Бернхарда, не увенчались успехом. Но он спал крепко и даже ухом не повел. Оказавшись на улице, я включил фары скайцикла, чтобы хоть что-то увидеть. Была метель. Все, кроме черных деревянных домов и темного неба, было белым. Метель окутывала, и возникало ощущение, что она затягивает меня. Вдруг раздался звонок. Он не был похож на привычный сигнал приборов. Я оглянулся, прикрываясь руками от пронзительного ветра, и попытался найти источник сигнала. Неподалеку от дома, где мы остановились, прямо посередине улицы стояла телефонная будка.

«Вот это да! — подумалось мне. — Неужели она еще может работать?» Я подбежал к ней и снял трубку, с оледеневшего провода упал снег.

— Алло!

В трубке была тишина.

— Алло, говорите!

Не было слышно ничего, кроме воя ветра.

Из дневника Сольвейг

Некоторое время спустя...

Мне удалось остановить корабль прямо у заброшенного поселения. Я добралась до места гораздо быстрее, чем если бы летела в обычном режиме. Сообщив Нэму, что все хорошо, я отправилась искать ребят. Была ночь. Я шагнула в метель и вскоре увидела скайцикл с включенными фарами.

— Бернхард!

Тот сидел у потухшего камина в домике, около которого стоял скайцикл.

— Где Аск?!

Губы его едва шевелились. Он настолько замерз, что с трудом сумел рассказать о том, что произошло:

— Я проснулся от холода и увидел, что камин потух. Аска уже не было. Я пытался, но не смог найти его.

— Скорее, Бернхард! — я помогла ему встать и отвела на корабль. В таком состоянии он никак не мог мне помочь. Спустя минуту я снова стояла в метели.

Из дневника Аска

Через несколько минут...

— Аск! — эхом раздался голос.

— Сольвейг! Где ты? — озираясь я, пытаюсь найти ее. Уже, наверное, около часа прошло с того момента, как я взял эту злосчастную трубку и будто бы оказался в совершенно другом месте. Дома исчезли, свет от фар скайцикла растворился в снежной пурге.

— Аск! Не пропадай! — эхо стало тише.

Я метался из стороны в сторону, не понимая, куда бежать. Вдруг меня осенило, я подбежал к будке:

— Сольвейг!

— Аск, ты слышишь? Уходи оттуда!

— Но, Сольвейг, если я уйду, то потеряю единственную связь с тобой!

— Нет, это только иллюзия истинной связи, так же как и эта метель — это только иллюзия того, что мы далеко друг от друга! Чтобы связаться, нам не нужны эти провода!

— Я не понимаю! Как я могу найти тебя? — кричал я.

— Иди на свет! — тут связь оборвалась.

Еще пару минут я ждал звонка и не решался отойти от будки.

— Нужно идти, — твердо сказал я себе и стал прорываться сквозь метель, прочь от этого места.

Из дневника Сольвейг

А тем временем...

Я побежала как можно дальше от телефонной будки.

— Это только иллюзия, только иллюзия, — повторяла я вслух.

От ветра слезились глаза, разглядеть что-то в белой пелене было очень непросто. Но я продолжала бежать, сама не зная куда. Что-то вело меня. Вдруг я увидела свет. Он был холодным, удивительно чистым и белым. Я что есть сил побежала к нему. Через мгновение в этом мерцающем свете появился силуэт. Он тоже двигался в мою сторону.

— Аск! — я точно знала, что это он.

Подбежав, Аск крепко обнял меня:

— Сольвейг! Наконец-то я нашел тебя!

Рядом со мной стоял парень среднего роста, худощавого телосложения. Его светлые волосы, развевающиеся на ветру, касались острых скул. Нос был прямой и заостренный, а кожа — очень светлой. Но больше всего меня поразили глаза: они были удивительного синего цвета. Никогда прежде я не видела таких глаз.

Несколько секунд я не могла отвести от него взгляд, а потом, немного растерявшись, спросила:

— Попадать в переделки — твое хобби?

Он улыбнулся.

На моей карте было показано местонахождение корабля: оказалось, что мы были всего в нескольких десятках метров от него.

— Бернхард уже ждет не дождется, когда мы вернемся. Думаю, он будет безумно рад тебя видеть, — сказала я, снова взглянув на Аска.

Он посмотрел на меня, сказав:

— О, чувствую, что всю дорогу нам придется слушать его ворчание.

ПИРАТЫ

Из дневника Аска

2 декабря 2772 года

*Ты не должен ждать того,
кто придет, чтобы задать
тебе самые важные вопросы.
Ты сам должен задать их себе.*

Открыв глаза, я несколько секунд пытался понять, что происходит, и обнаружил себя лежащим на диване в довольно просторном помещении. Я был укрыт пледом, рядом стоял небольшой столик с чашкой, от которой исходил едва заметный горячий пар. Около чашки лежала записка. Я привстал, чтобы дотянуться до нее, и почувствовал слабость во всем теле. Постепенно стал приходить в себя, и в памяти отчетливо возникло все, что произошло прошлой ночью.

«Вот это да...» — мелькнуло в моей голове: первый день новой жизни оказался незабываемым. Я взял со стола записку: «Как только проснешься, выпей лекарство. Бернхард приболел после вашего приключения, так что не советую ходить в его комнату. Нэм введет тебя в курс дела. Сольвейг». Чуть ниже было написано корявым почерком: «Я нормально себя чувствую, так что приходи в комнату V21. Мне скучно весь день одному. Бернхард». Я улыбнулся и выпил то, что было в чашке.

Ее содержимое вовсе не было похоже на лекарство, а напоминало вкусный кофе.

— Интересно, кто такой Нэм.

Полежав несколько минут, я встал с дивана, и тут одно из кресел, стоявших ко мне спинкой, развернулось:

— Я не заметил, что ты уже проснулся, — передо мной стоял парень лет тридцати, примерно моего роста. У него были пепельного цвета волосы, очень светлая кожа, а глаза имели сильно зауженную миндалевидную форму. Он почему-то произвел на меня не очень приятное впечатление.

— Не думал, что в этой комнате есть кто-то, кроме меня, — сказал я удивленно. — Меня зовут Аск.

Парень рассмеялся.

— Я знаю о тебе практически все. Мое имя Нэм, — представился он, — я работаю вместе с Сольвейг.

— Да, она написала, что ты расскажешь мне что-то.

— Конечно, только чуть позже. Сейчас я должен доделать наш маршрут. Можешь пока прогуляться по штабу, — сказал Нэм, сев в кресло, и вновь отвернулся.

Я осмотрелся. Похоже, это была центральная комната штаба, потому что из нее шло четыре коридора с квадратными табличками «S», «V», «N» и «Y». Стена за диваном, на котором я спал, была полностью прозрачная. Я подошел к ней. На улице шел снег, близился закат.

— А где Сольвейг? — спросил я.

— Она вернется позже, — отозвался Нэм.

— Есть время навестить Бернхарда, — обрадовался я, — а еще не мешало бы поесть.

Найдя дверь с надписью «V», я обернулся и, увидев, что Нэм погружен в работу, решил не отвлекать его распросами о еде. Я вышел в коридор. Он был в темных тонах, но довольно уютный. На стенах висели картины. Они были необычными. Я останавливался около каждой, несмотря на то что все они были выполнены в одном стиле, в черно-белых тонах. Я даже чуть было

не прошел мимо комнаты Бернхарда. Постучав в дверь, услышал его голос:

— Аск, это ты? Заходи!

Я вошел в комнату и увидел Бернхарда, который сидел за столом и увлеченно над чем-то работал.

— Подожди, освобожусь через несколько минут, — сказал он.

— Хорошо, — ответил я недоумевая и сел в кресло.

Стол Бернхарда стоял около такой же прозрачной стены, как была в центральной комнате. Мы находились на втором этаже, откуда открывался красивый вид на заходящее солнце.

Бернхард обернулся и подозвал меня к себе. Подойдя, я увидел на столе картину, все в тех же черно-белых тонах, как были и те, в коридоре.

— Теперь ты меня удивляешь! — сказал я другу. — Это поразительно!

Бернхард, улыбаясь, встал из-за стола.

— Долго же ты спал, — сказал он, — я уже не знал, чем себя занять от скуки.

Я улыбался, продолжая рассматривать причудливые узоры на картине.

— Я так голоден, — протянул Бернхард.

— Я бы тоже не отказался перекусить.

Мы направились к выходу, прихватив с собой новую картину. На стене коридора было как раз одно свободное место — туда Бернхард ее и повесил.

— Теперь начнется новая история, а этот период окончен.

Мы шли, задумавшись над его словами.

Столовая была небольшой, но светлой, на столе стояли несколько тарелок, накрытых стеклянными крышками. Мы сели за стол. Когда я приподнял крышку-купол, то нашел ароматную горячую еду. Мы с Бернхардом принялись трапезничать. Через несколько минут к нам присоединился Нэм. Бернхард рассказывал ему что-то,

громко смеясь. Нэм улыбался, снимая показания с приборов, с которыми он, видимо, не расставался. А я сидел задумавшись о своей планете и о своем выборе. Меня не терзали сомнения, не было ни тени печали, и я не скучал по тому, от чего улетел, хотя еще и не знал, что меня ждет здесь.

В этот момент по громкоговорителю раздался голос Сольвейг:

— Всем собраться в центральной комнате.

Меньше чем через минуту мы уже были там.

— Итак, — начала Сольвейг, — из-за сложностей в составлении безопасного маршрута вряд ли Нэм успел вам что-то рассказать.

Я наконец смог разглядеть ее. Вчера я то ли был ослеплен свечением, исходившим от Сольвейг, то ли от сильного снегопада и холода перестал что-либо видеть и понимать. Но теперь, на корабле, в свете приборов и периодически мигающих ламп я увидел ее лицо. Карие глаза смотрели внимательно, и казалось, видели меня насквозь. Мне стало немного не по себе от такого взгляда. Она была высокого роста, стройная. Темные волосы немного ниже плеч, нос — прямой и тонкий, аккуратные губы. Сольвейг производила странное впечатление. Казалось, она абсолютно расслаблена, движения ее рук были плавными, говорила она достаточно медленно, но при этом твердо, а голос был уверенным и громким, все слова звучали отчетливо. В какой-то момент мы встретились глазами, и я увидел ее настоящую: взгляд теплый и мягкий, немного наивный и бесконечно добрый.

— Мы должны улететь с планеты Совуло как можно быстрее, потому что «Единое Око» так просто не оставит тот инцидент, который произошел, когда ты, Аск, попал в зону видимости системы «Вакуум». Несколько их кораблей уже на западной части планеты. Патруль движется в нашу сторону, но медленно. Хорошо, что сегодня выпал снег: он скрыл наши следы.

Вдруг мы услышали сигнал и заметили мигающий индикатор на одном из приборов. Нэм подбежал к нему:

— Твой потерянный наушник активирован! Они запросто могут нас найти теперь!

Сольвейг подбежала к Нэму, я сидел открыв рот, а Бернхард еле сдерживал смех.

— Как им удалось найти его в таких сугробах? — недоумевал я.

— Нэм, что мы можем сделать? Они наверняка уже вычислили наши координаты, — спросила Сольвейг.

Нэм не сводил глаз с приборов:

— Единственное, что мы можем сейчас сделать, — это поскорее убраться отсюда и спрятать штаб. Но все самое ценное придется взять с собой: не исключено, что они найдут его.

— Уничтожай всю информацию на своих стационарных приборах, мы вывезем блок «У», там есть копия, — сказала Сольвейг.

Мы с Бернхардом безмолвно наблюдали, но тут Сольвейг обратилась к нам:

— Заберите все приборы, которые найдете в блоке «N», и оружие тоже. После этого возьмите все необходимое в блоке «V» — вещи, еду и воду. А я очищу блок «S». Нэм, как только закончишь здесь, помоги мне в блоке «У». Как ты думаешь, через сколько часов они будут у нас?

Нэм на мгновение задумался:

— Учитывая, что это корабли сектора «Асс», то уже часов через пять.

— Вы поняли? У нас мало времени. Через полчаса всем собраться на подземной стоянке! — она скрылась в коридоре блока «S».

Я стоял, пытаюсь осознать, что происходит, когда Бернхард резко потянул меня за собой. Мы бежали по коридору блока «V», и я, не останавливаясь, спросил:

— Бернхард, а как же твои картины? Тебе не жаль оставлять их здесь? Ведь, если солдаты «ЕО» доберутся сюда, они все уничтожат!

Бернхард ответил улыбаясь:

— Конечно, жаль, они — часть меня. Первую я нарисовал в мою первую ночь здесь. Они — отражение моей памяти. Но надо отпустить прошлое. Этот период действительно закончился.

Я вспомнил наш разговор по пути в столовую и улыбнулся ему в ответ.

Бернхард указал мне на дверь, сказав, что там лежат рюкзаки с теплой одеждой и лекарствами. А сам побежал в столовую забрать еду и воду. Я открыл дверь и оказался в маленькой комнате, которая скорее напоминала кладовку. Включился свет, и я увидел девять рюкзаков. Когда я, взяв их, выходил из комнаты, то увидел Бернхарда около арки в центральную комнату с каким-то большим сосудом в виде куба, который висел в воздухе примерно в пяти дюймах над полом. Этот ящик был цвета темной стали. Когда я подошел, то увидел в нем коробки с едой и воду, еще там лежал какой-то небольшой прибор, туда же Бернхард сказал сложить рюкзаки.

Зайдя в центральную комнату, мы обнаружили, что Нэма уже нет, стационарные приборы не работают, у некоторых из них разбиты мониторы. Я заметил, что стало темно, и посмотрел в сторону стены, которая была прозрачной. Оказалось, что снаружи она полностью покрыта каким-то металлом.

— Скорее, Аск! — подгонял меня Бернхард. — Идем в блок «N».

— А что там? — спросил я.

— Ты что, совсем не слушал Сольвейг? — смеялся он. — Это блок, в котором находится оружие.

Через пару минут наш стальной куб был полон. Оружия было мало, большую часть сосуда занимали

рюкзаки. По громкоговорителю мы услышали голос Сольвейг. Она сказала, что времени нет и что она уже ждет нас на подземной стоянке. По пути мы встретили Нэма, он был с таким же кубом, который был набит приборами, часть он нес в руках. Мы с Бернхардом помогли ему. Люк подземной стоянки был открыт. Над нами возвышалось небо, полное звезд. Чувствовался свежий морозный воздух. Я глубоко вдохнул, закрыв глаза.

— Аск, не отставай.

Я забежал в багажный отсек, где уже стояли мои спутники.

— Но как мы спрячем штаб? — вдруг спросил я.

— За этим дело не станет, — улыбаясь ответил Бернхард.

Корабль бесшумно начал подниматься в воздух. Я заметил, что мы взлетели, только потому, что услышал, как закрылся люк подземной стоянки. Сольвейг позвала нас к пульту управления кораблем. Когда мы подошли, я увидел, что дно корабля прозрачное. Я стоял на нем и смотрел, как штаб «Чайка» уходит под землю.

— Будем надеяться, что его не найдут, — сказал Нэм. — Некоторые данные они все-таки могут восстановить...

Мы поднимались все выше над землей. Некоторое время все молчали. Паузу прервала Сольвейг:

— Теперь мы наконец-то можем поговорить. Итак, сейчас мы летим на планету *Альгйз*. Вскоре мы покинем второй сектор, но пока что это невозможно. Нам необходимо попасть на планету *Ингвáz*, она находится в секторе «Лагуз». Там «ЕО» пытается найти Храмы. В них есть то, что они хотят использовать в военных целях.

— Но что такого может быть в Храмах, что можно использовать в таких целях? — я был удивлен и не мог сдержать вопрос, не дослушав ее.

— Информация. Считается, что жизнь в нашей галактике зародилась именно на планете Ингваз. Там

остались древние Храмы, и «Единое Око» пытается найти их. «ЕО» мешает то, что они скрыты под водой, как и все города. Ты знаешь что-нибудь о ситуации в секторе «Лагуз»? — спросила Сольвейг.

— Да, — ответил я, — Бернхард рассказывал мне.

Сольвейг улыбнулась. Ее внезапная улыбка разрядила обстановку, но мы все до сих пор были взволнованы.

— Альгиз — удивительная планета, — продолжила Сольвейг, — лучшее место для укрытия в секторе. Это планета контрабандистов.

— Да, — сказал Бернхард, — это очень большое объединение и очень богатое. Они построили целый город под землей, из-за близкого расположения к ядру планеты там очень жарко. «Единое Око» до сих пор не подозревает о существовании города. Ходят слухи, что главарю этих контрабандистов удалось инкогнито войти в правительство «ЕО», и поэтому он в состоянии укрыть своих людей и город.

— Надеюсь, нам удастся затеряться там, — сказал Нэм. — Приблизительное время прибытия — через девять часов.

Корабль уже покинул границы планеты Совуло. Вскоре Бернхард ушел спать в свою каюту, а Нэм спустился в багажный отсек, чтобы разобраться в том, что мы в спешке забрали из штаба. Я сидел на диване, Сольвейг была рядом. Она смотрела в иллюминатор, как будто пытаюсь что-то найти в бесконечных мириадах звезд. Следующий разговор навсегда остался в моей душе.

— Было бы здорово, если бы счастья было больше, а зло было лишь каплей, — вдруг сказала она, — и если бы таких людей, как мы, со светом внутри, было больше.

Я посмотрел на нее. Она не отрывала глаз от фантастического вида, который открывался из иллюминатора.

— Я никогда не видел такого раньше, — тихо сказал я, сев на прозрачный пол. Появилось ощущение, будто

нет этой границы между мной и бесконечной Вселенной. Я растворился в ней.

— Как узнать, правильный ли мы выбрали путь? — спросила она.

Я ответил, немного подумав:

— Внутреннее ощущение.

Она улыбнулась, и тишина повисла в воздухе. Я чувствовал себя очень спокойно. Это даже показалось мне немного странным. После того как пропала моя семья и я остался один, решения всегда давались мне не так уж просто.

— Как сделать правильный выбор при встрече лицом к лицу со злом? — спросил я.

— А что есть «правильно» для тебя? — откликнулась она.

Я удивленно посмотрел на нее. Позже я понял, что она имела в виду.

— Пора спать, завтра трудный день, — сказала Сольвейг. — Твоя комната рядом с комнатой Бернхарда, — обернулась она в дверях.

Я сказал, что хочу остаться здесь, и она ушла. Я уснул на прозрачном дне корабля, почти всю ночь просмотрев на бесконечный и холодный океан звезд, и проснулся, только когда корабль приземлился на планете Альгиз.

КОРАБЛИ В НЕБЕ

Из дневника Сольвейг

3 декабря 2772 года

*Чудеса случаются с теми,
кто их творит, преодолевая себя.*

Рано утром мы приземлились на планете Альгиз. Чтобы попасть в подземный город, необходимо было дождаться открытия ворот. Их местонахождение выяснил Нэм. Бернхард связался с капитаном Асбьёрном, чтобы тот нашел на планете человека из команды «Видбьёрн» и договорился о том, чтобы нас пропустили в город. Ворота открывались несколько раз в сутки. В это время десятки кораблей курсировали вокруг планеты. Уже через пару часов все было улажено, и мы приземлились в городе.

Нам предстояло найти место, где мы могли бы переждать пару недель, пока «ЕО» перестанет так тщательно контролировать границы секторов. Для начала мы решили перекусить и, чтобы не тратить запасов на корабле, отправились в город. Никогда прежде я не бывала на этой планете. Поэтому нашим проводником здесь стал Бернхард.

— Я был здесь за полгода до того, как попал к тебе, — сказал он. — Найти стоянку не проблема, но оставлять корабль без присмотра небезопасно.

— Я останусь на борту, — подхватил Нэм, — здесь есть еще несколько незаконченных дел.

Город был в непрерывном движении. В небе на небольшой высоте проносились корабли. Было очень жарко, казалось, земля плавится под ногами. Мне и Аску было не по себе от такого климата, а Бернхард чувствовал себя отлично.

— Это не то что на Совуло! Наконец-то нормальная погода, — говорил он. — Немного жарче, чем на моей родной планете, помнишь, я рассказывал тебе про нее, Аск?

— Помню-помню, — торопливо отвечал тот. — Давай скорее найдем место, где можно хотя бы попить.

Я улыбалась, наблюдая за ними. На улицах города были толпы людей. Они кружили вокруг торговцев. На прилавках можно было найти, казалось, все что угодно.

«Сколько же тайн хранит этот город», — думала я.

Остановиться мы решили в небольшом кафе, которое было сделано в стиле старой пиратской таверны. Там было шумно, бегали дети. Сев за столик, мы заказали еду. Я наблюдала за людьми. Каждое новое место для меня было интересно именно ими. Бернхард, как обычно, не уставал от разговоров и что-то рассказывал Аску.

— Интересно, откуда здесь столько детей, — рассуждала я вслух.

— Здесь же так здорово! Они представляют себя настоящими пиратами, это для них вечный праздник, — предположил Бернхард.

— Что-то сомневаюсь... — пробормотал Аск.

— Они сироты, — вдруг послышался хриплый голос.

Я обернулась. Около дверей в кухню стоял старик, опершись о стену, и курил трубку. По его виду можно было догадаться, что он один из поваров.

— Кто-то из них родился здесь, а кого-то оставили, — сказал он, не спеша выдохнув дым, и скрылся за дверью.

Мы замолчали, даже у Бернхарда пропало желание говорить.

— Пойду, закажу еще что-нибудь, — проворчал он через некоторое время, вставая из-за стола.

Я заметила, что Аск о чем-то задумался, его лица коснулась грусть.

— Что-то случилось? — спросила я тихо.

Он засмутился, но ответил:

— Вспомнил про моих родителей и брата. Они пропали...

— Знаю, — сказала я.

Он улыбнулся с облегчением, что ему не придется рассказывать эту историю. Я заметила, что Аску было бы непросто говорить об этом. Вдруг он улыбнулся еще шире: к столу подошел маленький мальчик, вокруг бегали еще несколько детей. Они смотрели на нас, в воздухе повисла тишина.

— Давай угостим их, — предложила я.

— Почему бы и нет? — ответил он.

Дети уселись за наш небольшой стол. Двое сели ко мне на колени, мальчик постарше сел рядом с Аском. Тут вернулся Бернхард.

— Какие-то вы оба невеселые, — сказал он, обращаясь к ним.

Аск с мальчиком переглянулись. Бернхард и дети над чем-то смеялись. Аск тоже повеселел. Вскоре стол был полон еды, все поели. Бернхард начал рассказывать детям одну из своих захватывающих историй, они с воодушевлением слушали его. Только мальчик, который сидел рядом с Аском, был равнодушен к этому, он выглядел серьезным и замкнутым.

— Как тебя зовут? — спросила я.

Он не ожидал вопроса и растерянно посмотрел на меня, после чего ответил:

— *Барни.*

— Прямо как твоего брата, Аск, — заметила я.

Они резко посмотрели друг на друга. Это продолжалось несколько секунд, после чего Аск отвернулся.

— Какое совпадение... — тихо сказал Барни. — Моего двоюродного брата так зовут.

За столом воцарилась тишина. Бернхард посмотрел на Аска, дети смотрели на Барни.

«Неужели?» — мелькнуло у меня в голове.

— Вот видите, дети, — нарушил молчание Бернхард, — как я вам и говорил, чудеса случаются.

Вдруг Барни встал из-за стола и побежал в сторону двери. Аск, видимо, не мог поверить, что такое возможно, и так и не сдвинулся с места.

— Аск! Ты можешь опять потерять его! — крикнула я и ринулась за мальчиком. — Барни!

Он, не останавливаясь, бежал все дальше от кафе. Я следовала за ним. Узкие улицы и хаотичное движение людей отдаляли меня от него, но я не переставала пробиваться сквозь толпу. Вдруг я заметила, что он нырнул в открытую дверь одного из магазинов. Когда я забежала туда, то увидела, что он уже на втором этаже и продолжает подниматься выше. Он, видимо, решил, что я отстала, поэтому перешел на шаг. Я незаметно для него поднялась на второй этаж и стала наблюдать, что же он будет делать. Он выглядел растерянным. Постояв несколько секунд, он отправился дальше, еще выше по лестнице. Я пошла за ним. Поднявшись, я увидела выход на крышу и осторожно заглянула туда. Он сидел на краю, рядом лежало одеяло. Видимо, он тут бывал. Я тихо подошла к краю крыши и села немного поодаль от него. Он меня уже заметил, но убежать не пытался.

— Зачем ты пришла? — немного грубо спросил он.

— Потому что ты вовсе не хочешь остаться один, — ответила я.

Он посмотрел на меня нахмурившись, несколько секунд помолчал, а потом спросил:

— Это правда мой брат?

— Да, — ответила я.

— Тогда почему он не пришел за мной?!

— Потому что он разволновался еще больше, чем ты, — улыбнулась я. — Буквально за несколько минут до того, как ты появился, он вспоминал о тебе.

Открылись ворота в город, и влетели около десятка кораблей. Барни затих, закрыв лицо руками. Я села рядом и положила руку ему на плечо. Вдруг он обнял меня и сказал сквозь слезы:

— Каждый день я смотрел на эти ворота и мечтал, что за мной прилетят, — прижавшись ко мне, он затих, а через мгновение я поймала его внимательный взгляд. — Вы ведь не оставите меня здесь?

Я засмеялась:

— Выброси эти мысли из своей головы. Ты больше не одинок.

Он улыбнулся и, засмутившись, отпустил меня.

— Пойдем, — позвала я, — Аск уже, наверное, с ума сходит!

И мы смеясь отправились назад. По пути Барни рассказал, что действительно жил на этой крыше, а в этой таверне он и другие дети были потому, что их там кормят. Оказалось, что хозяин таверны — это тот старик-повар, который заговорил с нами. Поговаривали, что, когда он был ребенком, в этом городе его оставил отец-контрабандист, потому что был в розыске и, как выяснилось, вскоре после того как он покинул город, его убили солдаты «ЕО».

Когда мы зашли в кафе, Аск вскочил из-за стола, а Барни побежал к нему. Аск взял брата на руки, сказав:

— Прости, я просто...

Тут Барни перебил его:

— Молчи! — и крепко обнял.

— Чудеса случаются. Ты хорошо усвоил этот урок? — обратилась я к Аску. Он улыбнулся.

Мы расплатились, захватили еды для Нэма, попрощались с детьми и направились к кораблю. Аск держал за руку брата, тот о чем-то рассказывал. Мы с Бернхардом шли немного позади. Жара практически не ощущалась. То ли мы уже просто привыкли к ней, то ли в связи с последними событиями она перестала казаться чем-то значимым. Мы остановились на несколько минут, чтобы договориться по поводу стоянки корабля.

— Да-а, — протянул Бернхард, — дорого нам обойдется этот «отпуск». Тут все так и норовят обождать!

Мы решили прогуляться. Всю оставшуюся дорогу он продолжал ворчать. Я не слушала его, меня больше интересовал город и его жители. Аск и Барни тем более не обращали на него внимания, они увлеченно разговаривали, не отходя друг от друга ни на мгновение.

Поскольку мы находились под землей, солнца не было видно. Над городом находилось что-то вроде защитного поля в виде купола. Я его заметила только потому, что решила найти источник света. Оказалось, что это были лампы с внутренней стороны поля.

Когда мы вернулись на корабль, был вечер. Бернхард сразу же отправился к Нэму, чтобы рассказать о том, что сегодня произошло и чтобы показать дорогу к стоянке кораблей. Братья рассказывали друг другу о том, как они жили эти три года. Я тем временем решила посмотреть маршрут, который должен был проложить Нэм. Но, включив карту, я его не обнаружила.

«Странно, — подумала я, — почему же тогда он не пошел в город?» Я думала, он хотел его закончить, а оказывается, Нэм даже не начинал. Я не стала спрашивать у него, почему так получилось. За время нашего знакомства многое случалось.

Воспоминания...

2772 год

Мы с Нэмом познакомились на планете Лагуз, в Мегаполисе. Его, так же как и меня, не устраивала политика «ЕО». Он понимал, что рано или поздно «Единое Око» изменит политику по отношению к третьему сектору. Он знал, что я собираюсь улететь на планету Совуло, потому что на Лагуз собрать надежную команду для противостояния «ЕО» было крайне рискованно, кроме того, здесь я уже успела привлечь внимание правительственных органов. На самом деле большую часть населения не устраивало то, что «Единое Око» захватывает власть. Все понимали, что скоро будут происходить изменения, и не в лучшую сторону. Но поскольку это было не очень ощутимо, никто не хотел что-то делать прямо сейчас. А вот Нэм был из тех, кто стремился что-то изменить. Он не боялся улететь на другую планету, его, казалось, ничего не держало.

Последней каплей стал очередной закон «ЕО», который сокращал количество собраний Сената. Раньше эти собрания проводились четыре раза в год, первое — на планете Фео, второе — на планете Асс, третье — на планете Лагуз и четвертое — на планете Йера. На нем присутствовали сенаторы всех четырех секторов. Также присутствовали представители Федерации Зиу. *Принцес*, первый из сенаторов, сменялся раз в год. Забегая вперед, скажу, что примерно через полгода после того, как мы улетели с планеты Лагуз, «ЕО» ввело еще один закон, который гласил, что отныне принцес не будет сменяться, и утвердило на эту должность своего представителя.

Нэм отлично разбирался в составлении маршрутов и технике. Это очень пригодилось нам с самого начала и помогает до сих пор. Первое, что нам необходимо было

сделать, — найти корабль, который может летать на большие расстояния. Тот корабль, что был у меня, подходил только для полетов в атмосфере планеты, и, конечно же, на нем можно было перемещаться под водой. На нем был режим и для межпланетного полета — «Спейс», но им невозможно было воспользоваться. Оболочка корабля была старой, и ее просто-напросто разорвало бы на такой большой скорости. Местные контрабандисты помогали мне тем, что у них я оставляла свой корабль на стоянку, не безвозмездно, конечно. Но когда я хотела купить у них межпланетный корабль, они отказали мне. Это было странно. Контрабандисты на Лагуз вовсе не славились богатствами, как на планете Альгиз, например. Получается, они сделали это в ущерб себе.

Со временем мне стала понятна причина их поведения. Они не знали моего плана, кроме того, что, покинув планету, я не собираюсь присоединиться к контрабандистам. Но я намеревалась нарушить закон, установленный «ЕО». Они не хотели быть к этому причастными, сотрудничать пираты были готовы только со своими. Они сами нарушали закон, но при этом считали, что никак не идут против «ЕО» и его политики. Они не строили планов его свержения. Во мне же они усмотрели именно угрозу «ЕО».

19 марта 2772 года

Отказ контрабандистов помочь не остановил меня. В этот день я направилась в город. Он меня вдохновлял, там я находила ответы на многие вопросы. И вот неожиданно появился Нэм. Он сказал, что действительно хочет улететь и вряд ли у него когда-нибудь еще будет такая возможность. Я рассказала ему о своем плане, показала на карте местонахождение штаба на планете Совуло. Он сразу же взял на себя составление маршрута. Мы условились встретиться через пару дней, а за это время хорошенько подготовиться.

21 марта 2772 года

Мы встретились рано утром. Нэм с гордостью вручил мне прибор-карту, маршрут полета на Совуло был готов. Чтобы это проверить, необходимо было попасть на один из островов. Там находились базы «ЕО». Солдаты практически круглые сутки патрулировали поверхность планеты. Этого не происходило лишь один раз — в полночь — и всего на час, когда происходила смена патруля. То есть у нас был всего час, чтобы заполучить корабль и скрыться.

— Ты уверен, что не передумаешь? — спросила я Нэма за пару часов до полуночи. — Если ты захочешь вернуться, это будет очень непросто.

Он улыбался:

— Другой возможности не будет, я не хочу упустить ее.

Итак, до смены патруля оставался час. Я отдала Нэму наушник, благодаря которому мы с ним оставались на связи. Сев на мой небольшой корабль, мы направились к поверхности воды. Я смотрела в иллюминатор, город ночью был особенно красив. Его огни растворялись в огромном океане, который, казалось, в любой момент может убить этот маленький огонек, но океан охранял его.

Нэм родом не с Лагуз, а с маленькой планеты третьего сектора под названием *Беркэн*. Он давно улетел оттуда в поисках чего-то большего. Там была спокойная жизнь, но он не хотел этого спокойствия. И хотя у него не было особой цели или мечты, он просто не мог сидеть на месте, многим интересовался. Помимо увлечения техникой, у него была масса других занятий. Он разбирался в разных сферах, но знал их неглубоко. Несмотря на это, он был интересным собеседником и появился очень вовремя. Перебраться на другую планету в одиночку мне было бы труднее, и ушло бы гораздо больше времени на подготовку.

Оставалось пятнадцать минут до смены патруля. Мы уже были на острове. Благодаря тому, что я следила за этой базой уже несколько недель, знала, с какой стороны острова нет солдат. Это была небольшая территория, на которой находился песчаный пляж, а чуть поодаль — густые заросли. План заключался в следующем: Нэм проникает на один из кораблей «ЕО» и летит сюда, а я на своем корабле залетаю в заранее открытый им багажный отсек. После чего мы сразу же покидаем планету. Если что-то пойдет не так, как запланировано, то мы встретимся на соседнем острове. Там есть пещера, которую очень сложно найти, если не знаешь ее точного местонахождения. Я нашла ее на прошлой неделе и описала Нэму, как туда добраться.

Гроза разрывала небо. Шел сильный дождь.

— Не самая удачная погода для полетов, — заметил Нэм.

Я ничего не ответила.

— Смотри, тут есть проход прямо к заднему входу ангара, — сказала я, указывая на узкую тропинку сквозь заросли, — я сделала его вчера ночью. Растения лучше не трогать, поэтому воспользуйся этим прибором, — я дала ему прибор-полусферу, создающий защитную оболочку вокруг его обладателя. — Мы на постоянной связи, — сказала я, указывая на наушник. — Помни, что ты должен вылететь из ангара под видом одного из сменных патрульных кораблей, но если вдруг тебя захотят остановить с проверкой, то скорее улетай. Кораблям «ЕО» не страшен обстрел, поэтому тебе ничего не угрожает. Но если все-таки сработает сигнал тревоги, я, чтобы отвлечь их, создам искусственный взрыв рядом с одним из ангаров. Это введет их в замешательство, и они скорее устремятся к тому, кто остался на острове, чем к тому, кто улетает на корабле, понимая, что его им вряд ли удастся поймать.

Оставалась пара минут до смены. Нэм уже скрылся в зарослях. Я стояла на берегу и смотрела на бескрайний океан. Практически все жители Лагуз видели его только изнутри.

Уже на протяжении двухсот лет одна из уникальных федераций с древнейшей историей находится под властью «ЕО». К памятникам культуры, которые находились в городах, «Единое Око» ограничило общественный доступ, оправдав это тем, будто проводятся реставрационные работы. «ЕО» хотело взять под свой контроль и *Храмы*, которые находились в открытом океане, за пределами городов. Но *Жрецы*, *Хранители Тайного Знания*, предвидели развитие событий, связанных с возникновением «ЕО», и спрятали всю информацию о Храмах и путях к ним. Когда власть «Единого Ока» стала укрепляться, оно позволило себе проводить массовые допросы, чтобы выяснить все о Жрецах, Храмах и о том, как в них попасть. Жрецы отказывались как-либо контактировать с новым правительством. Но «ЕО» была нужна информация, и вскоре Хранители стали пропадать. Все понимали, чьих это рук дело, но что возможно было сделать? Жрецы покинули города. Последняя ниточка, которая могла привести «ЕО» в Храмы, ускользнула. Хотя поговаривали, что потомки жрецов возвращаются и до сих пор живут среди обычных горожан. А «ЕО» так и занимается поиском.

Я посмотрела на часы, время было за полночь. Нэм уже должен был находиться на корабле, тревога не сработала. Я направилась к своему кораблю, как вдруг услышала шум за спиной. Обернувшись, я увидела солдата «ЕО».

— Скорее улетай! — неожиданно крикнул он, даже не думая меня схватить. — Да лети же!

Я постояла пару секунд опешив, после чего бросилась к кораблю. Уже слышны были голоса приближающихся солдат. Сев на корабль, я поднялась в воздух.

— Нэм, ты слышишь меня?

— Да, Сольвейг, — послышалось в наушнике, — корабль у меня, я лечу в сторону пляжа. Я видел солдат, но они не пытались даже стрелять. А ты готова сесть на борт?

— Нэм, лети в сторону пещеры, солдаты нашли меня! Встретимся там!

— Что?! Я не слышал sireны, что произошло?

— Я не знаю, тут что-то не так!

С земли начался обстрел. Я взяла курс в сторону острова, на котором мы условились встретиться с Нэмом. Для этого необходимо было пролететь над базой «ЕО». Я уже пересекла заросли, когда увидела, как с базы поднялись четыре корабля, преградив мне путь.

«Против них мне не справиться», — мелькнуло в голове. Я развернула корабль и полетела в другую сторону. Патрульные быстро нагоняли. Я увидела, что они активировали самонаводящиеся пушки. Эти уже не промахнутся, как солдаты на берегу. А если они выстрелят, то от меня и моего корабля ничего не останется.

— Включить режим «Спейс»!

Бортовой компьютер выдал предупреждение: «Использование режима “Спейс” на небольших высотах запрещено». Скорость возросла в разы, но мне не удавалось поднять корабль, я летела очень близко к поверхности воды. Корабли «ЕО» отстали всего на несколько секунд, после чего вновь стали стремительно приближаться. Я заметила, что их не четыре, как было сначала, а три. Это показалось мне странным.

«Куда он мог деться?» — подумала я. Внезапно один из кораблей выстрелил. Снаряд летел точно в меня, но вдруг в него попал другой снаряд. Произошел сильный взрыв. Ударная волна еще сильнее прижала мой корабль к воде. Из-за дыма от взрыва ничего не было видно. И тут меня перевернуло. Корабль дном задел вершину подводной горы, которая едва заметно выходила

из воды. Я увидела ее в последний момент, и мне не удалось совершить маневр, чтобы избежать столкновения. Корабль начал уходить под воду. Он тонул быстро, приборы от сильного сотрясения вышли из строя, и я никак не могла переключить систему на «акварежим». Мне ничего не оставалось, кроме как скорее покинуть корабль, пока я еще не очень глубоко и могу доплыть до поверхности. Когда я открыла люк, вода хлынула внутрь корабля, и меня волной захлестнуло обратно. Я с трудом выбралась и что есть сил поплыла вверх. Было темно, но виднелись прожекторы с кораблей «ЕО», они уже искали меня. Начала кружиться голова, кислорода почти не осталось, но поверхность была уже близко.

«Еще немного!» — последняя мысль промелькнула у меня в голове, после чего наступила тьма. Следующее, что я услышала, — это крик чайки. Он был настолько пронзительным и отчетливым, что глаза тут же открылись. Я пришла в себя на поверхности воды, не помня, как это произошло. На тот момент меня больше волновал приближающийся корабль. Прожектор его не работал, но он явно направлялся ко мне. Попытки уплыть были бы тщетны, поэтому я не стала тратить сил, которых у меня и так не было.

Но тут я услышала знакомый голос:

— Не бойся! Это я предупредил тебя на берегу. Я помогу тебе!

С корабля скинули лестницу. Один из кораблей с прожектором направлялся в нашу сторону.

— Решайся! Иначе мне придется сдать тебя им! — крикнул пилот в шлеме.

Я ухватилась за лестницу. Он быстро поднял меня на борт и сказал спрятаться в багажном отсеке. Тут по радиации раздался голос солдата, который, по-видимому, был пилотом подлетевшего к нам корабля:

— Солдат, вы меня слышите? Почему ваш прожектор не активен?

— Он почему-то отключился. Сейчас я попробую включить его снова, — ответил тот, кто помог мне. — Все, работает.

— Продолжайте прочесывать местность, мы должны найти ее!

— Так точно, сэр.

После этого мы разлетелись в разные стороны.

— Эй, не бойся, — обратился он ко мне, — я тебе все объясню.

— Хорошо, — ответила я.

Через пару минут мы оказались над маленьким островом, который был достаточно далеко, так что корабли «ЕО» не видели нас. Приземлившись, пилот сошел с корабля и подал мне руку. Я вышла за ним. У меня кружилась голова, было тяжело стоять на ногах. Я села на песок. Он снял шлем. Небо, полное звезд, осветило его лицо.

— Меня зовут *Вигман Адальберт*, — сказал пилот корабля, приветливо улыбнувшись. Я увидела, что это молодой человек не старше двадцати семи лет. У него был открытый взгляд, темные волнистые волосы до плеч, смуглая кожа.

— Почему ты помог мне? — спросила я. — Ты ведь солдат «ЕО».

Он сел рядом. Немного помолчав, видимо обдумав, может ли сказать мне то, что собирался, он промолвил:

— Я действительно солдат «ЕО», но это мое прикрытие. На самом деле я *потомок Жрецов*.

Я удивленно посмотрела на него. Он спокойно продолжил:

— То, что может помочь тебе в борьбе с «ЕО», находится на планете Ингваз, в одном из Храмов. «Единое Око» ищет эти Храмы, но благодаря Жрецам у них никогда не получится найти их. Мы давно знали о тебе. Ты подняла довольно большую волну возмущения в городе.

— Да, только эта волна обрушилась на меня, а не на «ЕО», — с улыбкой заметила я.

Он не смутился:

— В любом случае ты можешь создавать резонанс, и именно благодаря этому мы узнали о тебе тогда и сейчас я тебе помог.

— Получается, «ЕО» знает, что в Храмах хранится что-то, что может разрушить его власть? — спросила я.

— Не знаю, что именно известно «Единому Оку», но какой-то информацией его руководство обладало с самого начала правления. Все это время они ищут эти Храмы и Жрецов.

— А зачем ты работаешь на «ЕО»? — я не очень понимала, как может Жрец находиться в подчинении у «Единоного Ока».

Он не задумываясь ответил:

— Благодаря этому я знаю примерный план действий «ЕО» и могу предупредить Жрецов в случае необходимости.

У меня не возникло вопроса, почему древнее общество помогает мне. Неужели они верят в меня и я действительно иду в правильном направлении? Не обманывает ли меня этот человек? Я просто спросила:

— Как найти этот Храм?

— Я буду там, когда придет время и ты прилетишь на Ингваз, — ответил он. — Но прежде ты должна собрать союзников и информацию. Мы будем на связи, только ты никому не должна говорить обо мне и о том, что я помогаю тебе.

— Хорошо, — сказала я.

Он расстегнул воротник формы и, сняв что-то с шеи, протянул мне. Это были серебряные амулеты, напоминающие монеты. На них были изображены знаки всех планет четырех секторов и планет Федерации Зиу.

— Один из них — твой, — сказал он, — второй — твоего истинного союзника.

— Что это значит? — не поняла я.

— На твоём пути тебе встретятся те, кто будет выдавать себя за твоих друзей, кто скажет, что готов идти с тобой до конца, но ты должна чувствовать, искренни они с тобой или нет. Этот амулет ты отдашь тому, кого сочтешь своим истинным союзником. Он — твоё второе «я», так что выявить его достаточно просто, но вот найти... — он замолчал.

На мгновение мне показалось, что однажды, когда-то давно, будто во сне, кто-то уже говорил мне эти слова.

— А что означают твои амулеты? — спросила я.

Он указал на один из оставшихся на его шее:

— Это знак планеты Ингваз, я родился там, — он показал обратную сторону амулета. — Это печать Жрецов.

Символ напоминал очертания птицы.

— А эти, — указал он на два других, — такие же, как я отдал тебе. Всего существует двадцать два амулета.

— Как мы будем оставаться на связи? — спросила я.

— О, чуть не забыл! — он начал что-то искать в небольшой сумке, которая была у него на поясе. Через пару секунд у него в руках оказалась маленькая черная пирамида. Она была сделана из какого-то гладкого камня и практически ничего не весила.

— Как только захочешь связаться, приложи амулет к основанию пирамиды, — сказал он. — Нам пора, иначе на базе заметят мое отсутствие. Куда полетел твой напарник?

— На остров к югу от вашей базы.

— Летим, — сказал он, ловя прохладные потоки восточного ветра. Высадив меня на острове, он сказал:

— Вы можете улететь прямо сейчас, на моем радаре показано, что корабли «ЕО» двинулись на поиски к северу. Знаю, ты не оставишь своей миссии, Сольвейг, поэтому я помог и помогу тебе снова, когда придет время.

— До встречи, Вигман Адальберт, — сказала я, махнув рукой бесшумно поднимающемуся в небо кораблю. Не теряя времени, я тут же направилась к пещере.

Нэм был рад меня видеть.

— Что случилось, где ты была? — спрашивал он, когда мы уже были на пути к планете Совуло.

— Авария, — отвечала я, — воспользовалась режимом «Спейс» на небольших высотах. Кстати, у меня появилась идея, как можно назвать штаб.

Нэм удивленно посмотрел на меня.

— *Чайка*. Штаб «Чайка».

5 декабря 2772 года

Увидев, что Нэм не начал заниматься маршрутом, я решила сделать его сама. На это у меня должна была уйти пара дней. Я как раз составляла его, когда на борт поднялся Бернхард. Аск, Барни и Нэм в это время отправились в город. Бернхард собирался пойти с ними, но почему-то вернулся.

— Что случилось, Берн? — спросила я его.

— Я чувствую, что что-то не так, — ответил он. — Чем ты занимаешься?

— Составляю наш маршрут на планету Ингваз, — улыбнувшись, ответила я.

— А, значит, вот в чем дело... — протянул Бернхард, плюхнувшись на диван. — Теперь понятно. Твои предположения по поводу Нэма оказались верными?

— Да, я думаю, скоро он нас покинет. Поможешь мне с маршрутом?

— Конечно, — ответил Бернхард, взяв со стола карту. — За дни, проведенные здесь, я выяснил, когда открываются ворота города.

— Хорошо, как только мы закончим с этим, определимся со временем вылета. Я договорюсь с капитаном Асбьёрном, чтобы он помог нам с выходом отсюда.

— В городе беспокойно, — сказал Бернхард, — две местные банды что-то не поделили. Лучше бы нам улететь прежде, чем они начнут разборки.

День прошел быстро, мы и не заметили, как стемнело. Через пару часов после того, как мы с Бернхардом начали работать над маршрутом, пришли Аск и Барни. Они присоединились к нам. Оказалось, что Барни увлекался картами и по мере возможностей даже изучал их, незаметно проникая в местную библиотеку. Сегодня он как раз показывал ее Аску и они купили там пару книг. Нэм вернулся уже за полночь, когда все спали.

6 декабря 2772 года

Утром Нэм сказал, что уходит. На вопрос Аска «Почему?!» он ответил, что ему это слишком уж в тягость, от этого нет никакой прибыли. Да и идти против «ЕО» — дело заранее проигрышное и подсудное.

— Тогда зачем ты начал это? Почему ты был тут все это время? — не унимался Аск.

Нэм на мгновение замолчал и с изменившимся взглядом тихо сказал:

— Я почувствовал, будто это действительно может куда-то привести. Но сейчас вижу, что мое положение лучше не стало. Я хочу двигаться дальше, а с вами стою на месте, — после этих слов он ушел.

Больше мы о нем ничего не слышали.

— Готовимся к вылету, — сказала я.

Карта была готова уже вчера вечером. Удивительно, как может ускорить процесс совместное движение к одной цели. Я связалась с капитаном Асбьёрном. Он сказал, кто встретит нас у ворот из города, и уже меньше чем через час мы направлялись в сторону третьего сектора «Лагуз», на планету Ингваз.

ВОИН СВЕТА

Из дневника Аска

7 декабря 2772 года

Я был безумно рад и до сих пор не верил, что Барни здесь. Удивительное совпадение или судьба? Я думаю, и то и другое, ведь судьба — это и есть череда удивительных совпадений. Он дал мне ответы на некоторые вопросы, которые томили меня последние два года. Барни было всего десять лет, когда его родителей увезли в сектор «Асс».

Он рассказал мне о том дне:

— Это было утром 4 ноября 2771 года. Родители собирались прогуляться со мной до школы. Уже перед самым выходом в дверь позвонили, а потом раздался выстрел, который выбил замок. На пороге мы увидели людей в форме, они выдали папе какой-то электронный документ, они все время повторяли: «Это обязательное требование, мы действуем от лица “ЕО”». В школу в тот день я не пошел. Мама плакала и обнимала меня, папа ругался с ними. Я не понимал, что происходит. Спустя несколько минут все закончилось. Последнее, что успели сказать мне родители, — это то, что я не останусь один, что меня заберет мой дядя. И твои родители, Аск, действительно приехали меньше чем через два дня.

В это время я был у друга, живущего по соседству, его мама присматривала за мной. Она объяснила мне, что произошло. Ее мужа, отца моего друга, забрали в тот же день, что и моих родителей. Он тоже был ученым. Когда дядя Фрейр и твоя мама приехали, мои вещи были уже собраны. Мы сразу же отправились на вокзал.

Когда мы сели на корабль, пилот сказал, что прибытие на планету Йера через двадцать восемь часов. Корабль остановился один раз, это было на границе между секторами. У меня с собой была моя любимая книга с картами, и я отслеживал и обводил на ней наш маршрут. Мы простояли на границе больше часа, нам так и не рассказали, почему. На корабле пилотами были контрабандисты, я подружился с некоторыми из них. Они рассказывали мне, где им довелось побывать, делали пометки в моей книге, что-то даже вычеркивали, бормоча и вспоминая какое-то «ЕО», и записывали то, что было, по их мнению, правильно.

Я как раз сидел с одним из пилотов, когда на нас напали. Он нажал кнопку тревоги и, схватив меня, побежал в багажный отсек. Там пилот спрятал меня в одном из ящиков, сказав, что мы не долетим до планеты Йера и что я должен сидеть тут тихо, пока корабль не приземлится, а потом незаметно убежать. После этого он ушел. Как только за ним закрылась дверь, раздался выстрел и что-то тяжелое упало на пол. Я сидел в темноте в закрытом ящике. Люди кричали. Потом корабль резко трянуло. Как я понял потом, это была стыковка с кораблем напавших на нас. Они переместили весь багаж, включая мой ящик, к себе на борт.

Не знаю, сколько времени мы летели. Как только мы приземлились и я услышал, что открылся багажный отсек, я выскочил из ящика и побежал. Я никого не видел. Была ночь, и я бросился прямо в темноту. Оказалось, что мы находимся под землей, я стоял на песчаной

дюне, впереди открывался вид на большой город, который сиял огнями. Я не пошел в город, а спрятался неподалеку.

Когда наступило утро, я увидел, что корабля, на котором мы летели на планету Йера, не было. Банда попала в город утром вместе с другими кораблями, влетавшими в ворота, которые заметил еще ночью. А днем, пробравшись в город, я увидел огромный корабль. Позже я узнал, что это *Сандар*, создатель и правитель города. Эту банду везде искали, а мне опять пришлось прятаться. Так я и нашел ту крышу, на которой жил все это время. Потом в городе ходил слух, что Сандар убил всех, кто был в этой банде.

8 декабря 2772 года

— Интересно, что теперь будет делать Нэм? — спросил я у Сольвейг.

Она удивленно посмотрела на меня:

— Тебя это и правда беспокоит? — ее мысли всегда были направлены вперед. То, что уже произошло, не очень ее интересовало, ну или, по крайней мере, она об этом не разговаривала. — Надо быть готовым, когда приближается то, к чему ты стремишься, чтобы в страхе не убежать.

Сольвейг пыталась настроиться на волну «ЕО». Мы приближались к границе сектора «Йера». Узнать точную информацию о расположении солдат, патрулирующих границу, было невозможно. По сути, они двигались хаотично, какой-то системы у них не было.

— Вероятность того, что мы наткнемся на них, конечно, мала, но сами понимаете, не исключена, — сказала она, — поэтому мы должны следить за приборами. Если вдруг появится сигнал, обозначающий, что найдена их волна, значит, они близко.

Барни сидел с Бернхардом, а я был рядом с Сольвейг.

— А где твои родители? — вопрос возник внезапно, я даже не успел обдумать, стоит ли задавать его.

Она, не отрываясь от приборов, ответила:

— Они всегда со мной...

Я смутился и не знал, что на это сказать. Но тут подбежал Барни и спросил у нее о расположении какой-то планеты из истории, которую он только что услышал от Бернхарда. Я сел на диван рядом с другом.

— Ну что, Аск, ты уже скучаешь по своему дому? — спросил он как бы между прочим.

— О нет! Я, конечно же, вспоминаю о моей планете и о той жизни, но не думаю, что хотел бы вернуться, — ответил я.

— Особенно в связи с нашей находкой, — с улыбкой показал Бернхард на Барни.

— Да, — сказал я. — Интересно, сколько еще удивительного ждет нас на пути...

Как только мы покинули планету Альгиз, был включен режим «Спейс». Кроме того, эта планета находилась на границе с сектором «Лагуз», что было нам на руку. «Через час корабль пересечет границу», — выдал бортовой компьютер S1.

Спустя четверть часа сработал сигнал. Это означало, что бортовой компьютер засек волну солдат «ЕО». Мы все собрались у пульта управления кораблем.

— Очень вовремя, — смеялся Бернхард.

Я с возмущением смотрел на него.

— Как ты можешь смеяться в такой момент?! — крикнул я.

Бернхард смутился и отвернулся от меня.

— Что будем делать? — проворчал он.

На экране бортового компьютера появилась схема нашего расположения по отношению к границе и кораблям «ЕО».

— Лететь вперед, — сказала Сольвейг.

— Но они могут настигнуть нас раньше, чем мы пересечем границу, надо изменить курс, — сказал Бернхард.

— Зачем? — удивилась Сольвейг. — Нам нужно пересечь границу как можно скорее, а самый короткий путь — лететь вперед. Они в любом случае нас заметят, но если мы попытаемся, то есть шанс скрыться.

— Да, — подхватил Барни, — на границе находится пояс астероидов. Я видел угнанные корабли *Стражей Границ*, они очень большие, гораздо больше, чем наш. Поэтому если у нас есть хоть какой-то шанс на небольшой скорости пролететь сквозь астероиды, то у них — никакого.

— Да вы что? Ничего не выйдет, — возмутился Бернхард, — это безвыходная ситуация!

— Если ты собираешься продолжать полет с таким настроением, то лучше иди в свою комнату, — сказала Сольвейг.

Бернхард завалился на диван со словами «Делайте, что хотите».

Сольвейг пыталась выжать все, на что был способен этот корабль. Впереди уже виднелся пояс из астероидов, он казался небольшим облаком.

— Надо вовремя начать сбрасывать скорость, иначе мы можем врезаться в них, — сказала она. — Барни, посмотри, как близко к нам Стражи Границ?

Мой брат подбежал к экрану:

— Минутах в пяти, не больше!

Тут я заметил, что скорость начала снижаться. Мы были уже настолько близко к астероидам, что не было видно, где они заканчиваются — ни слева, ни справа. Вдруг корабль резко трянуло. Мы с Бернхардом упали с дивана прямо на прозрачное дно корабля. Барни успел ухватиться за бортовой компьютер.

— Не беспокойтесь, это отключился режим «Спейс», — сказала Сольвейг. — Мы нырнули в облако астероидов.

— Да мы счастливичики! — крикнул со смехом Бернхард.

Сольвейг посмотрела на него с улыбкой, приподняв одну бровь:

— О, правда?

— Правда-правда! — не унимался Бернхард.

Мы приближались к цели.

— Бернхард, последи, пожалуйста, за радаром. Вдруг вблизи окажутся корабли Стражей Границ, — сказала Сольвейг.

— Нет проблем, — ответил тот.

Она ушла спать в свою комнату, Барни уже заснул на диване. Я внезапно вспомнил про мое деревце. Маленький ясень, который рос у меня дома в цветочном горшке. В последний раз я видел его, когда готовился к полету на Совуло. Я проверил рюкзак, но его там не оказалось.

— Как я мог забыть о нем?! — сокрушался я, идя к комнате Сольвейг.

Она, услышав шаги, открыла дверь:

— Что случилось, Аск?

Я с опечаленным видом сказал:

— Я кое-что потерял... В моем рюкзаке была небольшая коробочка...

— Проходи, — позвала она, не дав мне договорить.

Я зашел в комнату. Она была небольшая, такая же как у меня и Бернхарда. Сольвейг указала на тумбу рядом с кроватью. Я увидел мое деревце. Ясень заметно подрос, и теперь железная коробочка, в которой я взял его с собой, служила ему горшком.

— Когда я забрала вас из того поселения и мы уже летели к штабу, я решила поискать наушник, который ты, оказывается, потерял, — мы улыбаясь переглянулись. — Проверяя твою сумку, обнаружила, что в ней рассыпана земля. Когда я открыла коробочку, увидела то, чего ожидала увидеть меньше всего. Как тебе удалось найти растение на Йера?

— Я нашел семена в моем подвале. Во время войны он служил убежищем. Там осталось много интересных вещей.

— Удивительно, — задумалась она, а потом взяла коробку с деревцем и вручила мне.

Но я сказал:

— Думаю, ему лучше остаться здесь, у тебя прекрасно получается ухаживать за ним.

Наш диалог прервало сообщение, которое мы услышали по громкоговорителю:

— Вы арестованы за нарушение закона о пересечении границ секторов.

Мы были ошарашены и, переглянувшись, бросились к пульту управления кораблем.

— Бернхард! — крикнула она, когда мы уже приближались к центральной комнате. Забежав туда, мы увидели, что он спал и еще не успел прийти в себя.

— Что ты наделал?! — кричала Сольвейг.

— Что такое? Что это было? — удивлялся он.

Стащив его с кресла, она села за штурвал. Я безмолвно наблюдал за этой картиной. Барни, проснувшись, тоже с удивлением смотрел за тем, что происходит.

— Что мы можем сделать сейчас? — спросил я.

— Тебе придется сесть за пушки, тут без обстрела не обойдется. В корабле стрелять не нужно, да это и бесполезно. Самое главное — чтобы они не попали в нас. Садись, — она указала мне на кресло, которое стояло к ней спинкой.

Передо мной оказались радар, самонаводящийся прицел и штурвал.

— А чем я могу помочь? — спросил Барни.

Сольвейг с удивленной улыбкой посмотрела на него:

— Рассчитай возможные маршруты.

Он тут же начал вводить какие-то данные в навигационной системе.

— Сколько их, Аск? — спросила она.

— Я вижу два.

— Со стороны Ингваз к нам направляются еще корабли, я поймал их волну! — крикнул Барни.

Сольвейг связалась с капитаном Асбьёрном.

— Понял. Я лично прилечу. К вам уже отправлено подкрепление с одной из планет третьего сектора, они будут у вас раньше, чем я, и помогут, — услышал я обрывки разговора.

Стражи Границ пока не стреляли, они вообще ничего не предпринимали, видимо ожидая каких-либо действий от нас. Один корабль находился прямо по курсу, преградив путь. Я держал под прицелом второй, который подкрался сзади. Сольвейг работала с системой S1, вводила коды, удаляла файлы. Барни, с ужасом наблюдая за этим процессом, вскрикнул:

— Ты что, взламываешь ее?

— Да, — ответила она, не отрывая глаз от экрана.

Я вспомнил про Бернхарда и обернулся, чтобы найти его. Он стоял в дверях.

— Куда ты? — спросил я, нахмурившись.

— Ты еще не понял? Нам конец. Скоро начнется обстрел, и этот корабль полетит к чертям! Я бы предпочел встретить этот момент в более безопасном месте, — с этими словами он скрылся из виду.

— Сольвейг! Куда он пошел? — спросил я, обернувшись к ней.

— В багажный отсек. Он наиболее защищенный. Команда «Видбьёрн» занималась его укреплением, — услышал я.

— Такое уже бывало раньше с Бернхардом?

— Неоднократно, — сказала она усмехнувшись, — но таких серьезных последствий из-за его халатности еще не было.. — она нахмурилась.

— Что ты делаешь? — не находил себе места Барни.

— Пытаюсь спасти нас. Для этого необходимо сделать то, чего они не ожидают, — сказала она.

Тут мы услышали отчет системы: «Режим «Турбо Спейс» активирован». Сольвейг схватила Барни и посадила себе на колени. Нас резко унесло вперед. Хорошо, что я был пристегнут. В коридоре послышались крики Бернхарда, который еще не успел дойти до багажного отсека и этот резкий толчок, видимо, принял за начало обстрела.

— Как тебе удалось?! — крикнул Барни. — Режим «Турбо Спейс» прямо с места, не набирая скорости!

— Я не помню, — сказала Сольвейг. — Просто нужно было что-то делать.

Мы действительно сделали то, чего Стражи Границ никак не ожидали, ведь набрать такую скорость с места они не могли.

— Держи их на прицеле, Аск, — сказала Сольвейг.

— Не свожу глаз, — отозвался я.

— Барни, проложи курс на планету Гард во втором секторе, — вдруг сказала Сольвейг.

Я удивился, а он, не задав ни одного вопроса, принялся за дело.

Около пятнадцати минут Стражи Границ не могли нагнать нас. С Сольвейг связались контрабандисты, которых отправил капитан Асбьёрн. Они были всего в десяти минутах от нас. Десять минут — и мы спасены. Но держать отрыв уже не представлялось возможным. Стражи приближались. Я держал под прицелом то один, то другой корабль, не зная, откуда ждать удара.

— Барни, тебе, наверное, лучше пойти в багажный отсек. Тут становится небезопасно, — сказала Сольвейг, бросив взгляд на экран, где было видно, как близко корабли Стражей Границ.

Барни посмотрел на нее, нахмурился и сказал:

— Ни за что! Ты хочешь, чтобы я был таким же трусом, каким оказался Бернхард?!

Сольвейг усмехнулась. Вдруг экран напротив меня загорелся красным, и мы услышали сигнал тревоги.

Наведя прицел на летящий к нам сгусток энергии, я выстрелил. Оба сгустка, соединившись в один, теперь плавали в невесомости.

— У тебя неплохо получается, Аск, — заметила Сольвейг, — главное — не отвлекайся.

Стражи начали обстрел. Я не успевал отражать все удары, но Сольвейг отлично маневрировала, поэтому нас не задевало. Когда мы уворачивались от сгустка и он пролетал вперед нас, то тут же возвращался, поэтому Сольвейг пришлось одновременно и избегать столкновений, и отражать сгустки, летящие на нас уже спереди.

Слаженная работа, желание и умение совладать со своим страхом — вот что помогло нам тогда. Мы уже видели приближающиеся корабли контрабандистов. Их было пять. Они были такие же громадные, как корабли Стражей Границ. Сильный толчок. Нас задело. Погас свет, только несколько лампочек на пульте управления горели красным и зеленым. Мы остановились, настала полная тишина.

— Вы оба, бегите в багажный отсек! — крикнула Сольвейг и, открыв одну из панелей под штурвалом, пыталась что-то сделать. Она поднесла светящийся голубым светом прибор, такой же, как освещавший мне путь тогда, в лесу, в зоне системы «Вакуум» на планете Йера.

— Барни, иди в багажный отсек, — сказал я негромко, но твердо и поймал испуганный взгляд брата, при этом явно не желавшего уходить. — Иди, Барни, — повторил я, и тогда он скрылся за дверью.

Сольвейг откинулась на спинку кресла, кинув светящийся прибор в сторону, но он не упал, а вместо этого повис в воздухе. Мы сидели спиной к спине. Она смотрела на приближающихся контрабандистов, а я — на корабли Стражей Границ, находившихся гораздо ближе. Они не стреляли, но я все еще не отпускал штурвал и держал их под прицелом.

— Они стреляют при попытках бегства. Но если они видят возможность захвата, то предпочтут получить информацию и только потом убьют, — монотонно сказала Сольвейг.

Я молчал.

Они, видимо, увидев контрабандистов и поняв, что те летят к нам, очнулись. Один из них стрелял в нас, а другой направился к нашим спасителям. Я с криком отражал удары Стражей. Их корабль выпустил трос, чтобы зацепить нас. Сольвейг обстреливала корабль, который двигался в сторону контрабандистов. И вот команда «Видбьёрн» уже рядом. Два их корабля, создав между собой магнитное поле, затянули туда Стражей Границ. Пилот второго корабля, находившегося рядом с нами, увидел это и начал обстрел двух других кораблей контрабандистов, которые приближались к нему и в итоге захватили так же, как первый. А пятый корабль контрабандистов был уже рядом с нами.

Мы с Сольвейг, немного растерянные, наблюдали. Тут вошел Барни.

— Все закончилось? — тихо-тихо спросил он.

Я подошел и, присев перед ним на колени, сказал:

— Мы справились.

Он с радостным криком обнял меня.

Корабль контрабандистов тросом затащил нас в свой багажный отсек. Он был огромным — еще пара таких кораблей, как наш, могла поместиться там. Нас встретили люди из команды «Видбьёрн». Техники начали осматривать корабль. Один из них провел нас в центральную комнату, сказав, что мы летим навстречу капитану Асбьёрну и скоро он уже будет здесь. Позже подошел Бернхард с каким-то мужчиной. Оказалось, что это его отец, который был одним из механиков и, осматривая корабль, обнаружил своего сына, прячущегося в кубе для перевозки вещей. Видимо, из-за этого Берн был преисполнен стыда и выглядел слегка зажатым.

— Ну вот, все отлично! — сказал Бернхард как ни в чем не бывало и сел между мной и Сольвейг.

— Ну ты-то не сомневался, что мы справимся! — равнодушно заметила Сольвейг.

— Ну... — Бернхард замялся, а потом повернулся ко мне. — Ну вот, наконец-то я смогу показать тебе свою планету! Мы ведь туда теперь летим, да?

Я испытывал странное чувство. Оно было похоже на разочарование, но разочарование я испытал, когда ушел Нэм, оно было не похоже на это. В обоих случаях к разочарованию добавлялось что-то еще. В ситуации с Нэмом меня охватило полнейшее непонимание того, как можно не иметь цели? Относиться ко всему так поверхностно? Продолав путь, который длился не один день, просто все бросить и уйти? Как? Что повлияло на него? Я не верю, что такие мысли могут возникать сами по себе, а тем более когда дело доходит до действий, без видимых причин. По крайней мере, я их не видел.

В случае с Бернхардом дело обстояло иначе. Я много общался с ним, больше, чем с кем бы то ни было в этом путешествии, но и подумать не мог, что в нем есть такое. Это называется малодушие. То, что произошло, не было единичным случаем. Это была черта характера. В сложных ситуациях он вел себя так, а когда все заканчивалось — как ни в чем не бывало. В любом случае и то и другое вызывало у меня отторжение. На таких людей нельзя положиться.

Меня также удивляло поведение Сольвейг во всех этих ситуациях. Она знала, что рано или поздно уйдет Нэм, но все равно продолжала делиться с ним планами, делать общее дело. Так же с Бернхардом. Такое его поведение повторялось уже не раз, но он все равно был здесь. Я задумался: может быть, у нее есть какие-то корыстные цели? Ведь я, увидев такие качества, просто не смог бы продолжать общаться с их обладателями.

Даже со своим другом Бернхардом мне уже было неприятно вступать в диалог.

Мои мысли прервал капитан Асбьёрн. Когда он вошел в комнату, мы все встали. Формально поинтересовавшись, как у нас дела, капитан кивнул головой Сольвейг, и они поднялись на мостик, рядом с пультом управления кораблем.

В это время я думал: может быть, она так относится к Бернхарду только из-за того, чтобы поддерживать хорошие отношения с командой контрабандистов «Видбьёрн»? Но тут же вспомнил, что она была в союзе с ними еще до того, как узнала Бернхарда. А точнее, он узнал ее. Бернхард как-то рассказал мне, что идеи Сольвейг вызывали у капитана Асбьёрна уважение, он поддерживал их. Благодаря этому она стала достаточно популярна среди контрабандистов планеты Гард. И Бернхард решил попроситься в команду «Чайка». Так в чем же подвох? Мы так привыкли искать во всем какой-то корыстный умысел, что сознание уже волей-неволей мыслит стереотипно. Если человек сильный, значит, он злой. Если у него что-то получается, значит, за ним кто-то стоит. Если принимает чьи-то недостатки, значит, делает это исключительно в целях получения личной выгоды. Я еще не раз задумывался об этом.

Тут прибежал Барни с ясенем в руках.

— Аск! — позвал меня он, и я очнулся от своих раздумий. — Смотри!

У него в руках был наш ясень. Барни обнаружил его на полу в каюте Сольвейг. Видимо, когда произошел сильный толчок, он упал. Несколько листочков были сломаны. Брат нашел для него новый дом. Это был контейнер в форме пирамиды. Он был устойчивым и накрывался прозрачным колпаком, который был вершиной пирамиды. Барни рассказал, что он наткнулся на эту пирамиду на складе контрабандистов и они разрешили ему ее забрать, потому что не знали, что с ней

делать. Внутри она была поляя. Он пересыпал землю из ящика, в котором я привез ясень, в эту пирамиду и пересадил его.

Позже спустилась Сольвейг и сказала, что скоро мы приземлимся на планете Гард.

9 декабря 2772 года

Я задремал, и время пролетело для меня незаметно. Корабль уже шел на посадку. Мы остановились в маленьком городке, в котором находилась база команды контрабандистов «Видбьёрн». Им принадлежал один из районов этого города — это была огороженная территория на окраине. Здесь находилась база, а также жилой квартал, состоящий из невысоких зданий. Это мне рассказала Сольвейг, когда мы перед приземлением смотрели на город в иллюминатор. Она уже бывала здесь.

Корабль остановился на подземной стоянке, которая находилась под территорией их района. Стоянка вмещала в себя еще и огромный завод, который занимался ремонтом и производством кораблей. В основном команда «Видбьёрн» на этом и специализировалась. Поэтому те два корабля Стражей Границ, скорее всего, пополнили их коллекцию. Необходимо было починить наш корабль, чтобы продолжить путь. Этим уже занимались механики капитана Асбьёрна. Меньше чем через сутки все должно было быть готово.

Когда я проснулся, Бернхарда уже не было, и мы не знали, где он. Предположив, что он решил пойти к себе домой, чтобы проведать маму, я, Сольвейг и Барни решили прогуляться по городу.

Было утро. Как и рассказывал Бернхард, климат здесь был совсем не такой, как на планете Совуло. Оказалось очень душно, сильно парило. Из-за густого задымления над городом солнца не было видно, хотя

здесь не было войны, как на моей планете Йера. Во втором секторе было множество заводов. Все они работали на «Единое Око». Мы, прогуливаясь по району контрабандистов, увидели только один заброшенный завод, который раньше специализировался на выпуске кораблей, но после запрета на перемещение между планетами его закрыли.

Теперь мне стало понятно, почему команда «Вид-бьёрн» нашла себя именно на этом поприще. После закрытия завода около тысячи человек остались без работы и средств к существованию. Но они были специалистами в своем деле. «ЕО» взамен этой работе предлагало только служение в его рядах. На это согласились немногие. За столько лет правления «ЕО» положение жителей планеты Гард, да и всего сектора, становилось только хуже. Поначалу «ЕО» несколько подняло уровень индустрии, появились новые заводы, оборудование, были разработаны программы по подготовке более квалифицированных специалистов. Поскольку сектор «Асс» занимался машиностроением, кораблестроением, производством оружия и всеми техническими, химическими и биологическими разработками, «ЕО» вливало сюда огромное количество средств, но это было только для того, чтобы снарядить армию и подняться на новый уровень. Федерации Асс и Лагуз они захватили благодаря политике, но проделать то же самое с Федерацией Йера не представлялось возможным: наши правители были против «ЕО», как и жители Федерации. И уж тем более это не вышло бы с Федерацией Зиу. Она всегда была абстрагирована от четырех федераций, находясь по ту сторону Великого Солнца. Мы о ней практически ничего не знали.

Мы пробыли в городе почти до самого вечера и успели перекусить, купив еду в одном из суплайнов, которые, так же как и на моей планете Йера, поставляли продовольствие. Я заметил, что цены тут еще выше.

А уровень жизни был немногим лучше, чем в колонии. Я мог связать это лишь с тем, что здесь правление «ЕО» началось раньше, и поэтому цены и налоги уже были подняты. Видимо, вскоре это ожидало и четвертый сектор.

Когда мы вернулись на подземную базу, то узнали, что корабль почти готов: повреждения оказались менее серьезными, чем предполагалось. Нам ничего не мешало через несколько часов отправиться в путь. Сольвейг и Барни принялись составлять новый маршрут. Я еще даже не знал, куда мы направимся. Решив осмотреть логово контрабандистов, я заметил, что все, кого я встретил, обсуждали Бернхарда, а точнее его поступок. Я улавливал лишь обрывки разговоров.

— Этот Бернхард... Он позорит всех нас! Всю команду «Видбьёрн»! Капитан Асбьёрн должен выгнать его из команды с позором! — услышал я, проходя мимо двух механиков.

«Как быстро расходятся слухи!» — думалось мне, когда я вернулся к Сольвейг. Барни уже куда-то убежал.

— Примерно через час можем отправляться, — сказала она.

— Хорошо, а что насчет Бернхарда? Тут ходят разговоры о нем...

Сольвейг удивленно взглянула на меня. Немного помолчав, видимо, о чем-то задумавшись, она сказала:

— Давай сходим к нему. Странно, что он до сих пор не вернулся.

Я кивнул, но навязчивое, тяжелое чувство возникло в моем сердце.

Бернхард жил в паре кварталов от базы. Вскоре я и Сольвейг уже звонили в его квартиру. Дверь открыла его мать. Поздоровавшись, мы спросили, где Бернхард. Она ответила, что днем они виделись, но сейчас его нет. После чего закрыла дверь. Мы вышли на улицу. У Сольвейг был задумчивый вид.